

Черный маг

Автор:

Евгений Щепетнов

Черный маг

Евгений В. Щепетнов

Нед #2

Позади постылая деревня, позади жизнь на положении раба, позади учебный лагерь Корпуса Морской Пехоты. Впереди – война.

Что ожидает новоиспеченного сержанта Неда Черного? Как использует он свои способности, способности черного мага, демонолога – адепта запрещенной в этом мире магии? И как скрыть эти способности – ведь иначе Нед рискует оказаться на костре по обвинению в пользовании запретной магией!

И не зря он взял себе приставку к имени – «Черный». Того, что сидит у него в мозгу, белым никак не назовешь.

Битвы, кровь, магия, магические артефакты, дружба и ненависть товарищей – вот что ждет Неда. Куда вынесет его кровавый водоворот войны? Он пока этого не знает. Но знает одно – делай, как правильно. И будь что будет.

Евгений Щепетнов

Черный маг

Пролог

Сенерад шёл по брусчатой мостовой, тяжело опираясь на трость. Остановился возле торговца жареными осьминогами, купил одного, маленького, и стал есть его вместе со свежей лепёшкой, дуя на испачканные пальцы. Осьминог был только что снят с жаровни, очень горячий.

Между домами, вдалеке, под солнечными лучами сияло море, ослепляющее своим блеском взор путника, и на морской глади, как белые облачка, медленно перемещались паруса кораблей... красота! Однако Сенерад поморщился, повернувшись к морю спиной.

Морское путешествие несколько месяцев назад не вызвало у Сенерада ни малейшего восторга. Лекарь вообще не любил море и предпочитал никогда его не видеть, тем более что у него даже от небольшой качки разыгрывалась морская болезнь. Но что поделаешь, если столица стоит на морском берегу, и кроме того – не тащиться же через полстраны на лошадях или на быках? Всё-таки, конечно, морское путешествие – самое комфортное и безопасное из способов передвижения по миру. И быстрое. После того, как приструнили пиратов-ардов, морские дороги стали безопасными, движение оживилось, и всё больше людей стали путешествовать кораблями.

Вспомнив ардов, лекарь тут же вспомнил и того, кто занимал его мысли последние месяцы. Того, ради которого он потратил недели своего времени – увы, безуспешно. Впрочем – он его и не забывал.

Сколько раз Сенерад клял себя последними словами – нужно было хватать парня и не отпускать от себя ни на шаг! Ведь знал же, знал, что этот незаметный парнишка, самый ничтожный, обижаемый и забитый житель деревни, пастушонок, практически раб – чёрный маг! И как потом выяснилось – КАКОЙ МАГ! Демонолог! Маг, который может вызвать демонов, используя их для нанесения вреда людям. И не только людям. И он, глупый Сенерад, оставил паренька в деревне, состоящей из туповатых деревенских жителей, желающих самоутвердиться за счёт унижения паренька.

И что стоило догадаться, что паренёк, Нед, теперь не будет терпеть унижений, обид? Что он перебьёт своих гонителей и скроется в неизвестном направлении? Где была голова Сенерада? Отупел, да, отупел, сидя в этой деревне. Если бы лекарь так же, как и раньше, жил в столице, вращался в кругу умных людей –

никогда бы не допустил такой ошибки.

А где он жил десять лет? В глухой дыре! Рядом с ловцами жемчуга, рыбаками и козопасами! Ну или скотопасами... да демон с ними, идиотами. Теперь их стало на одиннадцать человек меньше. Вернее, так: настоящих идиотов стало больше на четыре – Нед заколдовал четверых обидчиков, лишив их разума, – а на одиннадцать жителей стало меньше – парень их просто убил. А зачем плюёшь в чашку чёрному магу? Зачем приходишь с толпой народа бить несчастного парня? Что же – они заслужили то, что заслужили.

Сенерад же заслужил за свою глупость хорошего пинка. За Неда он получил бы от сообщества магов и от государства хороший куш. Такой, что ему хватило бы на открытие практики в столице. Теперь – пришлось искать средства, брать ссуду в имперском банке, просить ростовщиков. А в связи с войной найти деньги стало гораздо труднее. Не хотят банкиры и ростовщики ссуживать кому-либо в смутное время. Вдруг завтра должнику отрубят башку? И кто тогда расплатится по долгу? Одна надежда была – залог – дом в столице, который Сенерад оставил десять лет назад, скрываясь от преследования разъярённых родственников отравленного его снадобьем дворянина. Он, Сенерад, приторговывал некими средствами, которые могли или приворожить, или отправить на тот свет мужа или любовника. Вот и поплатился. Деньги деньгами, но всё выплыло наружу. Пришлось драпать практически на край света, в поганую деревушку Чёрный Овраг. И там нашлось сокровище – Нед! И лекарь так тупо упустил парня...

Две седмицы. Целых две седмицы Сенерад бегал по городку и расспрашивал всех подряд – не видели ли такого вот парня – высокого, с хмурым лицом? Неда – не видели?

Следы Неда затерялись в порту. Сколько в это время там было кораблей? Каких? Куда он мог отправиться? Неизвестно.

Что же, после двух седмиц бесполезных поисков пришлось оставить попытки найти парня и отправиться туда, куда и хотел – в столицу.

Нед всё равно когда-нибудь объявится – демонолог, это такая штука, которую не спрячешь. Всё равно у него появится желание выпустить заклятие, воспользоваться своей силой во вред врагам. И вот тогда... ну, а что тогда? Тогда или убьют, или схватят и доставят в агару магов. Вот только Сенераду от

этого не будет уже никакого прока. Увы.

Нед, Нед... где ты сейчас? Что ты делаешь? Вспоминаешь ли ты свою деревню и некого лекаря Сенерада? Увидимся ли мы ещё когда-то в этой жизни? Пути, которые дают нам боги, неисповедимы...

Глава первая

Нед смотрел, как его рота копает землю. Десантники, матерясь, кряхтя, крушили твёрдую землю, окапываясь к ночному ночлегу. До передовой оставалось полдня марша, и расслабляться никак не следовало. Нужно подготовить безопасный лагерь.

Вчера утром они высадились на берег – до обеда перевезли всю массу десантников, организованно, быстро. Без происшествий, конечно, не обошлось – человек тридцать всё-таки свалились в воду, но были спасены специально выделенными для этого людьми. На берегу ждали проводники, и пятитысячный корпус двинулся в дорогу.

Многომесячные тренировки дали себя знать, так что двигались быстро, несмотря на то, что каждый из десантников нёс на себе не менее пятидесяти зусанов веса. Еда, колья для ограждения, оружие и броня – вес очень даже серьёзный. Но куда деваться? Без всего этого воевать нельзя.

Старшие офицеры ехали на лошадях, часть груза тоже везли на лошадях – палатки, к примеру, – но всё основное тащили на себе солдаты. Лошадей на корабли много не возмёшь, лошади только для старших офицеров.

Сержанты так же, как солдаты, шли своими ногами, и так же тащили кучу барахла, единственное отличие от солдат – они были освобождены от переноски общекорпусных грузов и продуктов. Только своё. Но и своего хватало зусанов на двадцать. Впрочем – продуктов у всех хватит лишь на неделю. Остальное Корпус должен или добыть на месте – купить у местных жителей, или забрать у врага. Или же его поставят на довольствие основной армии.

Будучи человеком обстоятельным, Хеверад никогда не оставлял дело на самотёк, и каждый солдат мог автономно прожить не менее недели. А потом... потом как игральные кости лягут – повезёт, так поставят на довольствие, не повезёт – солдаты будут грабить жителей.

Полковник смотрел на мир реально и знал, что если солдата не покормить – он или взбунтуется, или же пустится во все тяжкие – будет грабить и воровать. Бунтовать солдатам, конечно, не дадут, а грабёж лучше возглавить и назвать его «закупкой продуктов у населения». Солдат должен быть сыт. Это правило. И командование Корпуса придерживалось его всегда и везде.

За день прошли двадцать ли. Враг где-то в десяти ли впереди, и полковник выслал разведчиков, чтобы узнать, что там делается. А пока – солдаты разбивали палатки, выстраивая их стройными рядами, разжигали костры, готовясь кашеварить. Крупы, сушёное мясо, жир, соль – всё это было в их мешках.

Каждое отделение готовило отдельно, и каждый из солдат выделял порцию из своих запасов. Капралы строго следили за процессом и не допускали крысятничества. Впрочем, позывов спрятать свои продукты не было. Сегодня ты не поделишься со своим соратником, а завтра, когда ты будешь умирать, ожидая помощи, он вспомнит, как ты «зажимал» горсть крупы, и... неизвестно, что будет. Фронт есть фронт. Тут всё на виду, и всё одним днём – сегодня ты жив, а завтра нет.

Для сержантов были поставлены отдельные палатки, для лейтенантов тоже, старшие офицеры также ночевали отдельно. Разделение по рангам было всегда. Питание сержантов и офицеров до майоров включительно шло из «одного котла», полковникам готовили отдельно.

* * *

Нед получил свою порцию мясной каши с лепёшкой, кружку воды, сдобренной красным вином, убивающим заразу (вода была из ручья, у которого и встал Корпус), и, усевшись на чурбак от спиленного дерева, принялся медленно, с наслаждением поглощать сытную, горячую еду. Последний раз он ел утром, когда их покормили на корабле, а «прогулка» на свежем воздухе с грузом на плечах очень даже способствует хорошему аппетиту. Особенно если тебе

меньше двух десятков лет...

– Можно с тобой рядом присесть? – услышался голос, Нед обернулся и увидел Ойдара, нерешительно пристраивающегося на чурбак рядом.

– Конечно, нельзя! – сварливо ответил Нед. – Я же сейчас наброшусь на тебя с мечом и отрублю тебе голову за такую наглость! Ойда, ты что, болван? Садись и ешь! Чего спрашиваешь-то? Как чужой...

– Нуу... ты такой теперь важный, офицер... а я кто? Простой капрал. Ты победитель турнира, победитель дуэлей, мастер... снизойдешь ли ты до разговора с простым солдатом?

– Свинья ты... – заметил Нед, облизывая ложку, – чего ёрничаешь? Забыл, как спали на койках рядом? Как рассказывали друг другу о своих мечтах?

– Рассказывал-то я... ты больше слушал, – усмехнулся Ойдар, втыкая ложку в свою плошку и подцепляя аппетитную горку каши. – Я-то всё помню, а ты не забыл? Ты ведь отдалился от нас с Арнотом. Теперь мы сами по себе, а ты сам по себе.

Парень с шумом втянул в себя кашу и задышал, обжёгшись:

– Горячая! Ох, как я проголодался! Сейчас бы бараний бок, жаренный на углях! Да вина! Да девку! Куда нас занесло?! Даже пожрать как следует не можем. Что там слышать о боевых действиях?

– Не больше тебя знаю, – хмуро ответил Нед, – прикажут – пойдём вперёд. Прикажут – будем сидеть тут до конца. Всё, что знаю, – там, впереди, слишком жарко. Скорее всего завтра пойдём вперёд, оставив вещи здесь. Завтра сразу в бой. Вот и всё.

– Ты сердишься? За то, что я сказал про тебя? – неожиданно спросил Ойдар. – Прости. Завидую, конечно. Ты был такой же, как и мы. Простой парень. И вдруг – уже офицер. Звезду на грудь получил... Тебя все знают, ты такой... такой... известный. Даже женился уже. И жена такая красавица, что дух захватывает. А я? Кто я такой? Просто капрал, который ещё неизвестно – проживёт седмицу или

нет. Грустно мне.

– Чего достаёшь нашего сержанта? – Арнот улыбался, глядя на Неда. – Ему и так тяжело. Ему нужно думать за всех нас. Поздравляю тебя, Нед – со звездой, с победой и с тем, что остался жив. Это надо же – тридцать человек уложить! Мечом! Да кого – работарговцев, отчаянных ребят! Это ты свою жену защищал. Я бы тоже за такую красотку всех убил! Она плакала, тебя провожала?

– Плакала, – криво усмехнулся Нед, вспоминая Санду, утирающую слёзы: «Прости... я буду тебя ждать, но только... давай немного обдумаем, как нам жить дальше, ладно? Всё было так страшно, так неожиданно... я никому не скажу про тебя. Никому, не беспокойся. Но пока мы поживём раздельно...»

– Вот. Завидую тебе, – искренне сказал Арнот, – тоже хочу, чтобы меня провожала красотка, утирая слёзы и бросаясь на шею! А ещё, чтобы...

– Слышали уже, – буркнул Ойдар, – деток, дом, бла, бла, бла и всё такое прочее. Задолбал уже своим домом и детками. Другой темы нет? О чём бы ты ни заговорил – дом – детки, дом – детки!

– Злой ты, Ойдар, – сплюнул Арнот, – ничего у тебя святого нет! Вот что бы ты хотел от жизни, кроме денег, вина, женщин и... звания мастера? Ну, хоть что-то дельное в твоих мечтах есть?

– А что, всё перечисленное – не дельное, что ли? И вообще – ты хоть понимаешь, что такое статус мастера? Это даёт всё! И деньги, и женщин, и вино... и дом. Да. Ты попробуй вначале добиться, а потом уже будешь строить рожи! Толстые рожи!

– Хмм... и не такая уж толстая! – Арнот ощупал физиономию и покосился на Неда. – Кстати, похудел сильно. Так меня кое-кто гонял, что даже живот пропал.

– Да ладно... я на тренировках больше нагрузки получал, – отмахнулся Ойдар, – просто здесь пришлось переучиваться, а так-то ничего страшного. Тяжелее пришлось «дедам». Мужикам уже по сорок лет, а они вынуждены бегать, как молодые. Тяжко им, конечно. Неду вон легче нашего. Теперь он, кроме двух железок, ничего не таскает!

Нед сидел и смотрел на двух своих друзей... или бывших друзей? Очень трудно дружить, когда ты знаешь, что думают твои товарищи. Их мысли бьются в мозг, и это напоминает какое-то обнажение души. Нельзя, чтобы так было. Не зря же боги не дали людям способность слышать мысли окружающих. Если людям невозможно скрыть то, о чём они думают – как можно жить? Вот сидит Ойдар. Отличный парень, мастер единоборств, выигравший турнир так легко, как если бы перед ним были не умелые, опытные бойцы, а дети, едва вставшие из колыбели. Казалось бы – всё у него хорошо, всё замечательно. И всё равно – он завидует. Завидует так, что его заживо съедает эта самая зависть.

«Ну почему, почему все блага этой деревенщине? И сержантом стал, и звезду дали... а девка у него какая?! Я вынужден ходить к продажным шлюхам, а этот парень, необразованный, туповатый, который даже вина не может выпить, читает по слогам – и вот тебе! Красотка, при взгляде на которую захватывает дух и ноги сводит! Боги, за что? Вы дали ему всё это, чтобы покарать меня? Ну да, видимо, я в чём-то виноват... но почему так жестоко? Несправедливо. Это несправедливо! Я более достоин! Так-то парень он хороший... но всё равно. Узнать бы, где он научился древнему боевому искусству шанцо... Интересно, а если кто-то из магов узнает, что он владеет этим боевым искусством, не заинтересуется ли таким обстоятельством? И учить меня не хочет... Демонов зазнайка! Дождёшься, что я сдам тебя магам! Нет, не сдам, конечно... нельзя друзей сдавать. Ну я и сука всё-таки. Но он сам довёл! Друзей забросил, забыл, великим стал, что ли?»

«И чего Ойдар к нему пристал? Несёт всякую хрень. А девушка у него и правда красивая. Я бы всё отдал, чтобы иметь такую жену. Я бы надышаться на неё не мог, пылинки бы с неё сдувал. Не понимает Нед своего счастья... Интересно, а меня бы она могла полюбить? Говорят, девчонка работала в кондитерской лавке. Там он с ней и познакомился. Кто-то из ребят говорил. А вдруг Нед погибнет? Случайная стрела, или ещё что... а я р-раз – и к ней. Позвольте выразить соболезнования... Она поплачет у меня на плече, а потом... ф-фуу... чего я такое говорю! Боги, не слушайте меня! Это не голова думает, а... В общем – забудьте, что я тут надумал. Пусть Нед живёт, долгих лет жизни ему! Но красотка... о всекрасивая богиня Селера! Ну почему ты не дала мне такую красотку?! Её бёдра... её грудь... а попка какая! Нет – выбросить из головы! Выбросить! Прости, Нед, я не хотел... Хе-хе – тебя-то точно не хотел, а вот твою жену...»

Нед грустно послушал мысли товарищей, потом отключил «мыслеслух». Зачем ему это слышать? Не взять ли за правило для себя НИКОГДА не слушать мысли

своих друзей? Боги, может, вообще снимете этот дар? Или, скорее, это проклятие... От него одни беды, одни проблемы. Если бы тогда, на турнире, не подслушал мысли Шусарда – не узнал бы, что тот убил полковника Иваррона. Не было бы дуэли. Живы были бы Задара и её подруги. Не ушла бы Санда.

Но, с другой стороны, если бы он не узнал о планах лейтенанта, готовящегося при первом удобном случае убить Неда или сделать так, чтобы тот попал под суд, то в скором будущем... у него не было бы будущего.

Людям неведомы замыслы богов, играющих людскими судьбами, как люди игральными костями. Как кому лягут цифры – никто не знает. Одному – пустая грань с одной точкой, именуемая «Проклятие судьбы». А другому – шесть цифр – «Дар богов». Сейчас он проклинает свой дар, но ведь однажды он уже спас ему жизнь, так нужно ли гневить богов, отказываясь от этого умения? Нет, но всё равно – надо прекратить слушать мысли. Если, конечно, не угрожает опасность.

– Так вот, пошёл он... Нед, да ты вообще слушаешь? – Арнот взгляделся в лицо товарища, и тот смущённо улыбнулся:

– Слушаю, Арни, слушаю. Ещё как слушаю... Да наплюйте вы на этого чужого сержанта – у вас свой есть. Если будет заставлять – скажите, что выполняете распоряжения непосредственного командира, и всё.

– Ладно, непосредственный командир, – улыбнулся Арнот, – сейчас будет сигнал к отбою... как думаешь, потери завтра будут большими?

– Спроси чего полегче, – нахмурился Нед, – будут потери, да. Сам знаешь. Главное – держите строй и прикрывайте товарища. Помнишь, что в самом начале Дранкон говорил? Вот так. Ладно, друзья, расходимся по палаткам. Отдыхайте. Если что – заходите, я всегда рад. Мне без вас скучно.

– А мы как комедианты у тебя, да? Веселим? – усмехнулся Ойдар.

Нед помрачнел, молча, не отвечая, встал, забрал свою плошку и пошёл к палатке сержантов. Арнот посмотрел на Ойдара и резко спросил:

– Зачем?

– Чего зачем? – состроил рожу Ойдар.

– Сука ты, Ойда. – Арнот в сердцах махнул рукой, развернулся и пошёл к палатке, где они должны были провести эту ночь. Ойдар остался на месте и, когда Арнот ушёл, задрал голову к звёздному, сияющему, мерцающему огнями небу и тихо сказал:

– Боги, за что?

* * *

Ночь прошла тихо, спокойно. В палатке сопели сержанты, каждый на своей подстилке-матрасике. Раскладные кровати в походе были лишь для высших офицеров. Спальные мешки никто не завязал – ночь была жаркой. И вообще, чем ближе к столице, тем становилось теплее. Если на базе корпуса жара уже отошла, то тут лето было в полном разгаре.

Когда небо начало сереть и звёзды потускнели, вернулись разведчики – потные, разгорячённые. Последние ли они почти бежали бегом. Охрана лагеря отодвинула сколоченные из брёвен щиты, перекрывающие выход из периметра, и трое разведчиков сразу направились к палатке полковника Хеверада. Он спал, но когда охранник вполголоса сказал: «Господин полковник! Разведка!» – тут же вскочил, натянул носки, штаны и сунул ноги в мягкие сапоги. Китель надевать не стал, оставшись в рубахе, так и вышел к разведчикам, стоявшим у входа:

– Докладывайте. Сюда присаживайтесь. Адъютант, свету больше! Принеси два фонаря!

Они уселись за стол, на котором была выложена карта местности. Полковник терпеливо дождался, когда сержант Хассель протрёт глаза, слегка ослепшие от яркого света, и спокойно спросил:

– Готов? Докладывай.

– Противник окопался вокруг города. Как мы знаем, это город Эсткар, с населением в пятьдесят тысяч человек. Через него проходит тракт, ведущий к границе. Раньше, когда не было войны, по нему шли грузы на Исфир. Это

ключевая точка...

– Хватит! Ты чего мне лекции читаешь? Я что, не знаю этого?! Я не для того встал на рассвете! – резко остановил полковник. – К делу!

– Простите, господин полковник, – смутился сержант, мужчина лет тридцати пяти, худощавый, небольшого роста, крепенький и шустрый, – приучен докладывать обстоятельно. И так, количество захватчиков уточнить не имелось возможности. Но... судя по всему – их не менее двадцати тысяч. Четыре корпуса.

– Откуда такие данные? – недоумённо поднял брови Хеверад. – Если ты не смог посчитать, и вдруг такая точность?

– Я сумел пробраться в город. Взял одного из солдат Исфира и допросил. Вот он и дал это количество.

– Состав армии? Кто сейчас командует?

– Генерал Хераг, родственник короля Исфира. Пленный сказал – дельный командир. Состав – десять тысяч латников, лёгкая пехота – около восьми тысяч, и лучники. Арбалетчиков у них практически нет. Это же Исфир! – сержант пренебрежительно надул губы. – Арбалетчиков у них не уважают. Как я уже сказал – проверить данные не удалось.

– Маги? Сколько у них магов?

– Этого солдат не знал. Маги есть, это точно. И немало. Но он не мог знать точного количества – как и у нас, маги живут отдельно и почти не показываются на людях. Впрочем – может, и показываются, только не в своей форме армейского мага. В лицо их не знают. Всё как у нас.

– Всё как у нас... – задумчиво повторил полковник. – Укрепления какие?

– Серьёзные. Городские стены усилены, вокруг города ров – заставляли жителей копать. Кстати, те у них теперь в рабстве. Кто не успел сбежать – попались. Работают на обслуге, копают, таскают – рабы. Женщины, само собой, обслуживают солдат. Как шлюхи, – сержант спокойно пожал плечами. – Всю

округу обобрали, есть нечего. Вокруг – как саранча прошла. Ни травы, ни полей – всё вытоптано, дома крестьян разграблены и сожжены.

– Глупо... – пробормотал полковник, глядя на карту.

– Что, господин полковник? – не понял разведчик.

– Глупо так обращаться с жителями тех территорий, которые хочешь обратить в свою собственность. Верный способ вызвать яростное противодействие. Значит – не такой уж дельный этот генерал Хераг.

– А может, им не нужны местные жители? – снова пожал плечами сержант. – Своих крестьян нагонят, а местных в глубь страны, в рабство.

– Может, и так, – с неохотой признал полковник. – Какие-то слабые места обнаружил? Ты как вошёл в город? Есть подземный ход?

– В город втекает река. Прямо под стену. И вытекает, соответственно. Перекрыта решёткой. Я нырял, в одном месте сумел просочиться сквозь решётку – я худой, маленький, пролез, но с большим трудом. Бок ободрал. Кто-то крупнее меня – не пролезет. Над решёткой стена – с охранниками наверху. Факелы. Стрелки. Я хорошо ныряю, надолго могу задерживать дыхание – вот и прошёл. Уходил через вторую решётку, внизу по течению – то же самое. Перекрыто. Решётки мощные, их ничем не взять. Скорее стена развалится, чем решётки сдадутся. Если только маги что-нибудь сделают...

– Не сделают. Им надо быть в двух шагах от решётки, чтобы её заколдовать. Ты что, первый раз о магах слышишь? Не говори глупостей. Ещё что-то? Какие слабые места есть? Не может быть, чтобы не было!

– Нет, господин полковник. Нет слабых мест. Укрепились они здорово. А наших войск поблизости и в помине нет.

– Как нет?! – нахмурился Хеверад. – Выше по реке должны были стоять три корпуса пехоты! Куда они делись? Что пленный сказал?

– Плохо он сказал. Наших три дня назад разбили вчистую, – хрипло сказал сержант и закашлялся, будто выбивая из горла тугую пробку, – несколько тысяч убитых, остальные бежали, побросав снаряжение. Теперь оно, это снаряжение, всё в городе. Насколько я понял – этот город используется как опорный пункт и будет таким навсегда. Вернее – они планируют оставить его навсегда. Гарнизон скоро сменится, подойдут ещё солдаты, а эти снова пойдут вперёд. Они как муравьи, сжирают всё на своём пути. И таких опорных пунктов четыре. В каждой группировка двадцать-тридцать тысяч. Мы не сможем без поддержки, господин полковник! У нас ни конницы, ни пращников. Пять тысяч человек, и всё! А если успеют послать за подмогой – тогда точно конец. Все опорные пункты стоят в дневном переходе друг от друга, этот – крайний к морю. И ещё – они нас ждут. Более того – на рассвете выходят сюда. Их разведка уже донесла о нас.

– Этого и следовало ожидать. – Полковник устало прикрыл глаза. – Лейтенант, – буди полковников. Пусть идут сюда. Поднимай майоров, потом пусть поднимают всех – общую побудку. Главного мага ко мне. Срочно! Сержант – свободен. Отдыхай. Сегодня будет жарко. Очень жарко...

Все, включая адъютанта, встали и тихо вышли из палатки, оставив полковника сидеть в складном кресле. Глаза его были закрыты, и Хеверад как будто спал. Но это было кажущееся спокойствие. Его мозг усиленно перерабатывал полученную информацию. Хеверад пытался найти хоть какую-то возможность избежать гибели Корпуса и видел только один путь – маневрировать. Нельзя дать загнать себя в границы периметра. Выйти и дать бой на ровном месте, где дисциплина, умение десантников переселят умение обычных солдат. Загнать врага обратно в город. Или... или бежать. Бежать, пока Корпус не попал в клещи.

Полковник очень сильно рассчитывал на помощь пехотных корпусов, над которыми должен был принять командование. Но они теперь были неизвестно где, вернее – то, что от них осталось, теперь неизвестно где.

Нет, полковник не начал паниковать. За время своей службы он повидал всякое. Корпусу крепко доставалось, и нередко в его составе оставалась половина бойцов. Но... в такой тяжёлой ситуации они не были никогда. Фактически Корпус тупо бросили затыкать дыру. И не просто дыру, а огромную прореху в матрасе, из которого ручьём сыплется перья.

Только теперь полковник по-настоящему понял величину постигшей страну катастрофы. Над ней совершенно определённо нависла угроза захвата Исфиром, впервые за десятки, а может, и сотни лет. Король Исфира Шолокар Третий хорошо подготовился к войне и сделал всё, чтобы её выиграть. Перед этим Шолокар навёл порядок в стране, поотрубав головы всем тем, кто был недоволен его властью, укрепил армию, выжал деньги из народа, и вот теперь – виден результат его реформ.

Замар трещит по швам, раздираемый мощными армейскими группировками. И чем это кончится – неизвестно.

* * *

Из объятий сна Нед выплывал постепенно, и когда открыл глаза, несколько секунд не мог понять где находится. Вокруг спали люди – храпели, пускали газы, свистели носом, воняли носками – этот запах носков Нед будет помнить всю жизнь. Кислый, терпкий, выворачивающий наизнанку. А попробуй походить сутками в сапогах, на жаре, да по двадцать ли в день! Не так ещё провоняешь. Мыться было негде – ручеек использовался только для питья. Впрочем – если бы задержались на этом месте подольше, выкопали бы пруд ниже по течению, там бы все и мылись. Но сегодня сил на это не было.

Нед похлопал глазами – какого демона он проснулся в такую рань, до побудки? И тут же, как ответ на его мысли, прозвучал звук трубы, рывкающей грозно и громко: «Дууу! Дууу! Дууу!» – подъём!

В палатке зашевелились, люди начали одеваться, натягивать одежду, сапоги, срочно пристраивать на себя броню и оружие. На всё про всё давалось строго ограниченное время, и немало палок было разбито о спины солдат, приучая их к быстрым сборам. Или, вернее, спин разбито палками.

- Ду-ду-ду! Ду-ду-ду! – «Построение».

Солдаты выскакивали из палаток, искали своё место в строю, и через несколько минут на площади лагеря выстроилось каре из солдат в полном боевом вооружении. Копейщики впереди, мечники сзади, арбалетчики за ними. Сержанты чуть впереди своей роты, перед строем, лейтенант полной роты с

ними рядом, остальные офицеры впереди, возле полковников. Три полка разделены небольшими прогалами, а перед всеми – полковник Хеверад, в стальной панцирной броне и шлеме с поднятым забралом. Его лицо хмуро и сосредоточенно, а под глазами залегли чёрные тени. Полковник смотрит на стройные ряды десантников, недолго молчит, потом звучно говорит:

– Солдаты! Нам предстоит трудная задача. Впрочем – как и всегда. Перед нами враг. Он знает о нашем приближении и подготовился к атаке как следует. Наше спасение – в нашей выучке, в умении сражаться строем, в нашей тактике. На каждого солдата корпуса приходится по четыре вражеских. Это ерунда! Каждый наш сильнее десяти вражеских! Покажем же этим придуркам, что такое Корпус Морской Пехоты! Славься, Корпус! Славься! Славься! Славься!

– Аааа! Аааа! Аааа! – заревели солдаты, грохоча по щитам копьями и мечами. Ветераны сумрачно посмотрели на небо – нет ли дождя. Под дождём воевать труднее. Небо было чистым, тёмно-синим, почти чёрным. Последние звёзды утопали в вышине, становились маленькими, тусклыми и незаметными. Сегодня эти звёзды многие видят в последний раз...

– Дуууу! Ду! Ду! – «Направо! Марш!» – Фаланга дружно развернулась и так же строем, похожим на длинную змею, затопала к выходу из лагеря, уже открытого стражниками. В лагере остаются лишь стражники Безопасности, охраняющие имущество Корпуса, да лекари, готовящиеся к приёму множества покалеченных солдат. Сегодня им придётся поработать по полной...

Лагерь оставался почти незащищённым, и не было гарантии, что Корпус вообще сюда вернётся. Такие случаи в истории были. Ради спасения основного состава всё имущество бросали и отступали, маневрируя до тех пор, пока не выводили Корпус из зоны опасности.

Что делалось после поражения с оставленным имуществом, стражниками и лекарями? Всякое было. Иногда Корпус успевал вернуться и отбить лагерь у врага, обращая его в бегство, но чаще – стражники гибли, осаждаемые противником.

Что касается лекарей – неписанный закон войны гласил: «Лекарей не убивать!». Впрочем – это касалось только тех лекарей, что не брали в руки оружие. Само собой – если лекаря видели с оружием, его убивали так же, как и стражников,

так же, как и остальных солдат. Или же брали в рабство. Что суть тоже смерть. Остальные, «мирные», лекари, временно задерживались – лечили своих, лечили чужих, но в конце концов их отпускали. Когда? А как надоест держать. Когда нужда в этом выйдет. Спасибо, что вообще не убивали...

Через один ли стало видно – их ждут. Широкое поле, ранее засаженное рожью, было заполнено войском – впереди стояли конники, оцетинившиеся длинными копьями с острыми, тускло блестящими в утреннем сумраке наконечниками, позади стояли ряды латников, а за ними – лучники и пращники.

«Дуээээ! Дуээээ! Ду! Ду! Ду! – заревели трубы. – Сомкнуть ряды! Боевой порядок! Щиты!»

Корпус, как единый организм, чётко сработал так, как его учили все эти месяцы. Прикрытый щитами, он напоминал странное существо наподобие черепахи. Большие щиты были похожи на пластинки черепашьего панциря.

– «Ду-дуут!» – «стоять!» Корпус застыл, оцетинившись длинными копьями. От рядов противника выдвинулись три всадника, с красным щитом на шесте, и полковник Хеверад, сделав знак Зайду и Эвору, медленно поехал им навстречу.

Исфирцы остановились ровно посередине и стали дожидаться замарцев, не спешащих на переговоры. Хеверад ехал неторопливо, поглядывая на небо, с абсолютно беспечным видом, будто ехал не на переговоры с врагом, вчетверо превосходящим его по численности, а на прогулку со своей любовницей госпожой Бурогас, молодой вдовой купца Эдмона Бурогаса, пропавшего где-то в дальнем плавании пять лет назад.

Судя по знакам различия, похожим на замарские, главный исфирец был генералом, и как стоило предположить – тем самым Херагом, о котором говорил разведчик.

Херагу на вид было около пятидесяти лет – старый вояка, чем-то напоминавший самого Хеверада, жёсткий, сильный, настоящий командир, военная косточка. Он бы понравился Хевераду, если бы не был врагом, который угрожает его будущему и самой жизни. Профессиональные военные, не придворные лизоблюды, легко узнают друг друга даже в толпе – это выражение глаз, всегда настороженных, ищущих скрытую опасность, эта готовность ударить,

отпрыгнуть, убить, если понадобится – только годы смертельной опасности могут выработать выправку настоящего вояки. Херагу полковник тоже бы понравился... но судьба развела их по разные стороны щитов.

– Приветствую. Слушаю вас, генерал Хераг, – полковник сразу дал понять, что он знает многое, если не всё, и что вести с ним разговор, как с тупым ребёнком, – это была бы ошибка. Хераг слегка улыбнулся, мгновенно схватив суть, и хриплым, звучным голосом, привыкшим подавать команды, а не говорить комплименты дамам, сказал:

– Приветствую, полковник Хеверад. Много о вас наслышан. Жаль, что мы не встретились раньше... нет, нет – я не об этой «встрече». – Хераг широко улыбнулся, отчего морщинки вокруг его глаз сомкнулись, стали глубокими, и глаза посмотрели на полковника как сквозь прорезь в щите щитоносца. – Мы с вами профессиональные военные, и я бы с удовольствием выпил бы в вашей компании бокал хорошего вина!

– Взаимно... – осторожно сказал Хеверад, сидевший с непроницаемым лицом и никак не отреагировавший на улыбку генерала. – Что вы предлагаете, генерал? Вы же не так просто вызвали нас на переговоры?

– Само собой, – снова улыбнулся Хераг, – хочу с вами выпить этот самый бокал вина. Вы сдаёте корпус, никто не умирает, а мы с вами сидим, пьём вино, беседуем о войне, об армии, о прелестных девушках и неблагодарных правителях, которые разваливают армию, а потом – вы принимаете подданство короля Исфира. Все офицеры и солдаты, что пожелают принять подданство Исфира и служить в нашей армии, будут приняты на тех же условиях, на которых служили в армии Замара. Остальные – станут рабами. Или, если поднимут меч на законного короля континента, умрут. Вот такое у меня к вам обращение. Что скажете?

– Король континента, говорите? – с лёгкой усмешкой переспросил Хеверад. – Не рано ли? Очень далеко идущие планы. А что касается сдачи – скажите, генерал – вы бы сдались?

Хераг внимательно посмотрел в глаза Хевераду и осторожно сказал:

– При определённых обстоятельствах – да... будучи на вашем месте. Но... ведь я не на вашем, а на своём месте, не правда ли? Вы же знаете, что шансов у вас нет. А я знаю, что при столкновении моя армия потеряет много бойцов, которые нужны мне для похода на столицу Замара. Мы так и так её возьмём, столицу, но зачем мне терять обученных воинов? Нужно рачительно относиться к своей армии. Мы же не придворные идиоты, а профессионалы. И вы, как профессионал, должны понимать – шансов нет. Зачем губить своих бойцов? Вы с вашим корпусом, о котором мы так много наслышаны, можете так же служить королю Исфира, достойному человеку, настоящему королю, военной костьке, не такому, как ваш жирный боров, заботящийся лишь о своём желудке. Ну, так как? Принимаете наше предложение?

– Вы очень красноречивы, генерал, – усмехнулся полковник Хеверад, – но есть одно обстоятельство. Я не сдаюсь. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. И то, что у нас нет шансов – это ваш вывод, не мой. И ещё – да, я профессионал. Но я держу слово. Слово офицера. И я не беру его назад. Потому оно дорого стоит. Если придётся погибнуть, мы погибнем. Мы сами выбрали эту службу. Мы служим стране.

– Ну что же... уважаю, – кивнул генерал, – тогда вам придётся умереть. Но в любом случае – вот вам мой воинский салют, полковник! Надеюсь, что в чертогах Куалтука мы будем сидеть рядом, когда отправимся на небеса. Для меня будет честью пировать рядом с вами.

Генерал поднёс руку к брови и наискось бросил её вверх. Хеверад отдал свой салют, и они разъехались в стороны. Больше говорить было не о чем. Всё уже сказано.

Всадники вернулись к рядам своих войск, снова наступило молчание. Томительное ожидание опустилось на ряды солдат. Кто-то дрожал в предвкушении схватки, кто-то вдруг впал в некую сонную отстранённость и наблюдал за розовеющими на небе утренними облачками, кто-то спокойно прикидывал – выживет ли в предстоящей битве, а кто-то прощался с этим миром, вспоминая лучшие моменты жизни и кляня себя за то, что ввязался в эту авантюру. Получить подъёмные, два золотых, конечно, хорошо, но вот быть наткнутым за них на длинную острую «оглоблю» – точно не мечта здорового половозрелого мужчины.

Наконец над полем пронёсся сигнал – исфирцы готовились к атаке. Копья в руках всадников опустились, и кони начали свой тяжёлый разбег.

Исфирская конница – тяжёлые, закованные в сталь латники, кони, похожие на передвижные стальные башни – что может им противостоять? Комья летят из-под копыт, земля сотрясается, будто в лихорадке, и стонет под стальными подковами... разве есть тот, кто сможет устоять перед атакующей мощью этой армады?

Жжжжж... туча стрел через головы конников, как туча мошки, опустилась с небес на ряды солдат. Стрелы со стуком вонзались в щиты, впивались в землю, пронизывали ноги, руки, неосторожно высунувшиеся из-за щита головы.

Наконец поток стрел прекратился – опасно, можно задеть своих.

– Копья опустить! Упереть в землю! Арбалетчики – вперёд! По комааандеее... Огонь! Перезарядить! Огонь!

Первые ряды тяжёлых конников будто выкосило косой – стальные болты прошивали броню, как картонную. Мощные арбалеты били так, что всадники вздрагивали от попадания, будто по ним врезали здоровенной дубиной, и падали с лошади, не в силах преодолеть болевого шока.

Арбалетчики подбегали к первому ряду, выпускали болты, отбегали назад, давая место новым стрелкам. Они успели сделать три залпа, пока не налетела конница.

Длинные копья, упёртые в землю, поднялись, как страшный, смертоносный частокол, и несколько лошадей с ходу напоролась на острия, вырвали копья, застрявшие в телах, из рук копейщиков и теперь бились перед строем в последних судорогах, оглашая окрестности диким ржанием и поливая землю фонтанами крови. Остальные кони категорически отказались идти на острия копий и заплясали перед строем, поднимаясь на дыбы и сбрасывая своих хозяев. Сзади напирала другая лошадь, и получилось такое месиво, что никаким строем в нём и не пахло. Одна лошадь повалилась на передний ряд копейщиков – двое тут же были раздавлены тяжеловозом и лежали, придавленные его трупом, с выражением муки и удивления на лицах.

– Отступить на шаг! – последовала команда.

Шеренги сделали шаг назад, держа дистанцию между всадниками и строем, оставив на земле мёртвых и раненых товарищей – раненые пытались отползти, чтобы не быть затоптанными стальными копытами, но не всем это удалось. Шипастые подковы крушили мягкие человеческие тела, и солдаты кричали, стонали, плакали как дети в последнем желании жить – жить во что бы то ни стало.

Всадники, столпившиеся у строя, не решались броситься на частокол копий, которыми обороняющиеся время от времени сбивали с коней то одного, то другого латника или калечили лошадей, и застыли на месте – прекрасная мишень для арбалетчиков.

Свистящий поток болтов выбивал всадников так, будто это были мишени на армейском плацу, и они начали отступать, поворачивая коней назад.

– Держаться ближе! Ближе к коням! – взревел Хеверад, прикрытый щитом. – Бегом за ними! Марш!

Всадники повернули к своим позициям, и со стороны это выглядело довольно смешно – пешие люди преследуют конников, как будто надеются их догнать!

Но десантникам и не нужно было их догонять. Главное – войти в соприкосновение с врагом, чтобы не попасть под удар исфирских лучников, славящихся своим умением и мощными, дальнобойными луками.

Буквально у хвостов вражеских лошадей задыхающиеся от бега десантники добежали до вражеских рядов, пропустивших бесславно обращённых в бегство всадников, и вот теперь началась настоящая битва. Щиты в щиты, копья в копья. Теперь – умение против умения. И тут количество не имело особого значения – всё равно против одного воина стоял только один другой воин.

Мечники, стоявшие за рядами копейщиков, сдерживающих напор врага, взяли в руки по нескольку дротиков, висевших у них за спиной, и начали с большой скоростью и силой метать их во врага, не заботясь о том, куда попадут – в щит так в щит, в тело человека – так и хорошо.

Дротики имели наконечник из мягкого железа, имеющий не менее четырёх пядей в длину. Этот наконечник вонзался в щиты, сгибался крючком, пробивая твёрдое дерево, застревал, и дротик болтался на щите, мешая владельцу использовать его в полной мере. Обрубить дротики было невозможно – длинный наконечник не давал этого сделать.

У исфирцев не было таких дротиков, они считали арбалеты и дротики недостойным, варварским оружием, предпочитая пользоваться луками, высшим достижением метательной техники этого мира. И вот теперь генерал Хераг кусал губы, видя то, что происходит. Использовать луки невозможно, а вот эти самые подлые дротики и мерзкие арбалеты в упор расстреливали его лучших бойцов, костяк армии Исфира.

Исчерпав запас дротиков, мечники по команде бросились вперёд и начали колоть противника короткими обоюдоострыми мечами, прикрываясь большими щитами. Теперь это делать было легче – латники Исфира частью бросили свои щиты, а частью с трудом пытались прикрыться бесполезными, истыканными дротиками полуцилиндрами, годными теперь лишь для того, чтобы закрыться от стрел.

Мечник легко отбивал такой щит и вонзал меч в тело противника. Не спасали ни кольчуги, ни тяжёлые панцири – острый, как осиное жало, клинок пробивал доспехи и доставал до тела. Резко расширяющееся в пяди от острия лезвие не давало увязнуть мечу, и кровавая жатва шла полным ходом.

Латники Исфира дрогнули и на глазах удивлённого и возмущённого Херага стали шаг за шагом отступать. Ещё немного, и они побегут – понял он.

Отдав распоряжение, Хераг пустил остатки конницы с фланга, чтобы ударить Корпус в тыл, туда же послал и лучников, и пращников. Несколько тысяч пехотинцев бегом помчались за всадниками, на ходу готовясь к бою – закладывая в пращи свинцовые шарики и накладывая стрелы на луки.

Заметив это, Хеверад приказал части Корпуса развернуться назад. Копьеносцы выставили копья и ушли в глухую защиту. Наступление остановилось.

Хеверад с яростью смотрел на разворачивающихся к стрельбе лучников – если их не остановить – будет беда. Постепенно, издалека, они просто выбьют его

бойцов, как сегодня арбалетчики фактически уничтожили семьдесят процентов тяжёлых конников Исфира, основной ударной силы врага.

– Маги – вперёд! Щитоносцы – прикрыть! Стоять всем крепко! Не отходить! Нам некуда отходить, парни! Маги, поджарьте этих тварей! В общем – сделайте чего-нибудь, хоть дерьмом закидайте подонков!

Тридцать человек в тёмных одеждах со знаком огня на плече выскочили из середины каре. Каждого мага прикрывали четыре щитоносца – маг был слишком редок и ценен, чтобы его убили случайной стрелой. Хеверад забрал из лагеря всех магов – даже лекарей. Лекари тоже могли творить боевое колдовство, а в бою каждый клинок на вес золота.

Среди магов были и молодые, и не очень, и даже один седой – мужчина лет пятидесяти, бородатый, высокий, с резкими чертами лица. На его плече «пламя мага» было не золотым, а чёрным, чёрного серебра – чёрный маг.

Маги бегом помчались на врага, а здоровенные щитоносцы, несущие щиты в рост человека, старались прикрыть от стрел врага.

Лучники заметили опасность, и тучи стрел вонзились в щиты и землю, превратив полуцилиндры в подобие платяной щётки – столько стрел торчало из твёрдого дерева, окованного железом. Тогда высокий маг приказал остановиться, щитоносцы выстроили что-то вроде каре, несколько человек подняли щиты вверх – получилась непроницаемая черепаха, отработанная во время тренировок на полигоне агары. Настало время показать, что такое чёрный маг.

Маги выстроились в подобие стрелы, вцепившись руками друг в друга, закрыли глаза, и тот, кто находился на острие этой «стрелы», речитативом запел заклинание. Двое магов защиты встали рядом и тоже начали творить заклинание – все их силы, всё умение было пущено только на защиту – физическую и, самое главное, антимагическую. У врага тоже имелись маги, и совершенно очевидно, что они могут скоро появиться.

Наконец защита была поставлена, и щитоносцы впереди отбежали в стороны, будто освобождая дорогу боевому заклинанию. Чёрный маг взмахнул руками, выкрикнул последние слова заклятия, и с неба вдруг ударил град. Крупный, с куриное яйцо.

В воздухе, особенно в приморских районах, всегда много влаги. Эта влага под воздействием колдовства чёрного мага сконцентрировалась в крупинки льда, быстро обросшие замёрзшей водой. Из маленьких льдинок за считанные секунды под воздействием могучих сил, приведённых в движения древними заклинаниями, образовались крепчайшие ледяные снаряды, оставляющие вмятины даже в прочных щитах. А если щитам приходится несладко, что говорить о людях? Синяки, ушибы, а то и смертельные повреждения – вот что получили исфирцы.

Вся суть была в том, что такую массу людей не уничтожить одним заклинанием. Для этого нужны заклинания апокалипсиса, а это очень, очень опасные заклинания. Эти заклятия не разбираются – бьют и своих, и чужих. Создание града в окружности в один ли тоже непростое дело – пришлось объединить усилия больше чем двух десятков сильных магов, но эффект получился очень недурной – попробуй-ка постреляй из луков, когда по голове тебя бьют ледяные снаряды! Или покидай свинцовые орехи, если тебе только что выбило глаз ледышкой!

Хеверад берёт силу магов для самого критического случая. И он настал. Теперь ему нужно было время. Арбалетчики выбивают латников и всадников, а мечники и копейщики медленно, но верно двигаются вперёд, перемалывая войско врага.

Исфирцы несли ужасающие потери, такого генерал Хераг ещё не видал. Он не сталкивался с Корпусом Морской Пехоты, только слышал о нём, и вот теперь воочию видел, что творит великолепная выучка вкупе с правильной тактикой.

Корпус нёс потери, но на каждого убитого бойца Замара приходилось не менее чем по полтора-два десятка убитых исфирцев. Это была катастрофа. За несколько часов Корпус просто расплющит войско Исфира, сделает из него фарш.

Хераг бросил взгляд на группу магов, наблюдавших за тем, как «работают» их коллеги из Замара, и выругался:

– Чего стоите?! Вы видите, что они делают с лучниками?! Сделайте что-нибудь!

– Они под куполом, – надменно пояснил старший маг, – нам нужно подойти ближе, чтобы попробовать снять защиту. Отсюда мы ничего не сможем сделать. А если создадим что-то подобное их заклинанию – ударит и по нашим.

Хераг бессильно скрипнул зубами – град с дождём полоскали лучников, как осенние листья, они уже промокли насквозь, но на это плевать – главное, у них намокли тетивы, и стрелять из луков сейчас невозможно!

Он опять вдруг вспомнил о том, что у арбалетов стальные тетивы, витые из проволок, и снова выругался – проклятый полковник! Не зря ведь Хеверад говорил про шансы!

И тогда Хераг отдал приказ к отступлению. Нужно укрыться в городе и ждать подмогу. А ещё – подумать, как извести этого демонова полковника.

Глава вторая

Нед смотрел на несущиеся стальные громадины, и в голове было свободно и холодно, как в пустом горшке. Ничего не осталось, кроме желания выжить, а ещё – убить! Убить тварей, которые хотят порушить его жизнь! Хотят отнять то, что он случайно, с таким трудом получил от капризной дамы, именуемой Судьба!

– Приготовиться! Держитесь, парни! Стоять! Упереть копыта в землю! Не подпускайте близко! Коли, коли!

Болты со стуком втыкались в броню, ржали лошади, падали бойцы. Упал сорокалетний усач-копейщик, пробитый копьем, упал парень, рядом с которым Нед когда-то стоял в строю – возможно, принял смерть, приготовленную для Неда. Как ни берегись, но всё равно она находит лазейки и просачивается через все преграды, поставленные перед Смертью наивными людьми.

Сигнал! Бежать! Бежать! Перепрыгнуть через труп лошади, через раненых – простите, парни, сейчас не до вас! Сейчас нужно добежать и убить! И остаться в живых.

Лейтенант Юстар:

- Первая рота, наддай! Наддай, демоны! Не успеем за конями – сейчас стрелами утыкают!

Нормальный парень это Юстар. Старый вояка, задержался в лейтенантах – любит выпить, всё время попадает в какие-то истории. Буйный. Но дело знает. Нед рад, что его назначили вместо убитого Шусарда. К Неду хорошо относится. Вначале – настороженно. Мол, победитель, звезда, полковничий любимчик! Потом поговорили – он всё понял. Не всё, но понял. Успокоился. Ему тоже нужно выжить, как и Неду. И он собирается не дать умереть своим солдатам. Дельный командир.

Бежать, бежать, бежать!

Бабах! – первый ряд копейщиков буквально воткнулся во вражеские ряды. Грохот сталкивающихся щитов, крики, рычание, треск ломающихся копий, стук вонзающихся в щиты и тела дротиков.

- Держись, рота! – голос хриплый, сорванный.

Хочется пить, хочется опустить усталую руку со щитом, но нельзя – убьют. Отжал чужой щит – длинный укол – меч со скрежетом вонзается в чужую плоть, трепещет от наслаждения. И сразу прилив бодрости, силы! Хорошо! Сродни оргазму...

Рука движется быстрее, сильнее, хочется размахнуться как следует и рассечь щит врага, добраться до его мягкой, сладкой плоти! Нельзя. В строю нельзя размахивать мечом, как на дуэли. Экономные, точные движения, выверенные и отрепетированные сотни, тысячи раз. Отбил, уколол, отбил, уколол!

Демон в мече трепещет от радости – столько душ, столько силы, столько крови! Пей, впитывай!

Из души поднимается что-то чёрное, что-то могучее, как морское чудовище. Нед тонет в этом потоке черноты, и вот уже это не он, а кто-то другой наслаждается потоками крови и смертью, витающей над полем боя!

Тело Неда буквально шатает от переполняющей его энергии. Глаза налились кровью, почернели и превратились в два тёмно-красных уголька. Удары сделались такими мощными, что он идёт вперёд, сбивая с ног врага и пронзая его заговорённым мечом. Следом за ним в прорыв врываются товарищи, Нед на острие прорыва, будто наконечник тарана.

Укол! Удар! Укол! Удар! Рука не чувствует усталости. Демон исправно кормит Неда, и тому кажется, что это иномирное существо чавкает, выпитывая людские души.

Нед хохочет, ему весело! А разве может быть не весело в таком весёлом занятии? Что может быть веселее, чем лишать жизни врага?!

Наконечник прорывает его кольчугу, рвёт бок, ломает рёбра и выходит со спины. Удар! – древко перерублено. Укол – меч вонзается в грудь несчастливому копейщику Исфира, попытавшегося остановить этого демона во плоти. Напрасно! Каждый, кто встаёт на пути Неда с оружием в руках, должен осознать – он умрёт!

Вонзил меч в землю, перехватил торчащий из живота кусок дерева правой рукой и вырвал обрубок копья из тела. Тёплая кровь потекла по бедру, залилась в сапог – там начало неприятно хлюпать. Впрочем, он и до этого уже практически хлюпал – пот стекал по телу каплями и ручейками, пропитывая одежду и обувь.

Меч снова в руке, ищет цель – удар! Укол! Боль раны стихает, она уже зудит – затягивается. Организм снова полон сил.

Солдаты режут, яростно, оскалясь, рвутся вперёд, сметая всё на своём пути, и противник не выдерживает. То один, то другой поворачиваются спиной и пытаются убежать – нет! Нет! Не выйдет! В спину бить ещё удобнее! И враги падают мёртвыми, устилая поле своими телами.

Звучит сигнал чужой трубы, и вся толпа поворачивается и бежит, оставив перед замарцами заслон из латников в особо тяжёлой броне – они должны остановить наступление, дать возможность основному войску отойти в город.

Нед не понимает этого. Он лишь видит, что враг уходит, что у него забирают возможность напоить меч кровью, и существо, образованное из Неда и Чёрного,

приходит в неистовство, в сумасшедшую ярость. Оно изрыгает грязные ругательства, прыгает на строй латников и, уже забыв о том, что нужно стоять в строю, отбрасывает щит, выхватывает второй меч и начинает кромсать противников двумя мечами сразу.

Мечи с хрустом врезаются в тела людей, разрубая прочнейшую броню – нет препятствий для стали, напитанной кровью, с демоном, заключённым внутри.

Бойцы падают, как трава под косой опытного косаря. Летят куски щитов, те, кто пытается достать Неда мечом – тут же умирают. Никто, посмеявшийся поднять на него оружие, не остаётся в живых. Страшная живая машина смерти продвигается вперёд, молотя противника и разбрызгивая кровь.

Следом за ним в заслон вгрызаются остальные бойцы Корпуса, и вот – полоса из одетых в тяжёлый металл латников Исфира прорвана. Латников берут в кольцо и методично убивают, как зверей на загонной охоте.

Через недолгое время на месте заслонного полка остались лишь трупы и раненые, стонущие под ногами врагов. Их безжалостно добивают, не обращая внимания на мольбы и проклятия, и через час на поле боя воцаряется тишина, лишь ветер, проносясь над страшным местом, испуганно уносится к морю – там не пахнет кровью и нечистотами, там воля и свобода...

– Стой, Нед! Остановись! – слышит он голос, но не понимает, что зовут его. Обернувшись, оскаливается и прыгает, занося меч, и только в последний момент меч останавливается у шеи Арнота, испуганно округлившего глаза:

– Ты что? Нед, что с тобой?

Нед опускает руки – его бьёт крупная дрожь, в глазах темнеет, он как будто то выныривает из воды, то снова опускается на самое дно – туда, где лежат раковины жемчужниц, туда, где тихо, темно и рыбы спокойно проплывают мимо по своим рыбьим делам.

– Ты ранен? Смотри – у тебя кольчуга в нескольких местах пробита и прорублена! И шлем помят! Тебе к лекарю надо – ты весь в крови!

– Не надо, – хрипло вытолкнул Нед, – со мной всё нормально. У нас как? Ойдар живой? Ребята?

– Ойдар живой. Ребята... есть погибшие и раненые, – странным голосом сказал Арнот, отводя глаза от лица Неда. – Нед, что у тебя с лицом? Вернее – с глазами?

– А что у меня с глазами?

– Они какие-то странные... чёрные. У тебя были голубые глаза. А теперь чёрные, как дырки...

– Не знаю, о чём ты говоришь, – холодно сказал Нед, – лейтенант жив?

– Жив, – хмуро ответил Арнот, – вон, бегают. Сейчас будет сигнал к построению, похоже на то.

И точно. Через несколько секунд заревели трубы, требуя от солдат встать в строй. Оставшиеся на ногах становились, закрывая бреши, образовавшиеся из-за гибели их товарищей.

Нед прошёл вдоль строя, посчитал – из ста пятидесяти осталось сто двадцать человек. Часть ранены, часть убиты. Он слегка удивился – в таком месиве потери были не слишком велики. Меньше, чем он думал. От случайностей никто не застрахован – случайная стрела, случайно попавший меч, случайно ударившее копьё – но для такой битвы это было просто малой кровью. На каждого бойца корпуса четыре исфирца! И не какие-то ополченцы – регулярная конница, латники – костяк исфирского войска! И где они? Сидят за воротами города и прячутся, как крысы...

– Сержант, доложи о потерях! – объявился лейтенант Юстар.

– Тридцать человек. Сколько живых – пока не знаю.

– Большие потери, – нахмурился Юстар, – копейщики всегда несут большие потери, чем остальные. Мы принимаем на себя первый удар. Кстати – благодарю тебя.

– За что?

– Ты прорвал ряды заслона. За тобой просочились тройки мечников и всех вырезали. Полковник очень тобой доволен. Сам мне сказал. Может, ещё звезду дадут, а, Нед? – Юстар усмехнулся и тут же посерьёзnel. – Не ранен? Всё в порядке?

– Не ранен. Царапины заживут, – Нед пожал плечами и одёрнул разорванную кольчугу. – В других ротах какие потери?

– Примерно так же, как и у нас. У мечников меньше, у арбалетчиков ещё меньше. Всё, строимся! Сейчас скажут, что нам дальше делать.

Заревели трубы, и солдаты снова выстроились в каре. Хеверад, хмурый, сосредоточенный и серьёзный, объехал потрёпанный строй солдат и зычно крикнул:

– Спасибо! Мы победили! Но нам теперь предстоит выкурить этих тварей из нашего города и завершить разгром захватчиков! Не расслабляйтесь! Всё ещё впереди!

Полковник спрыгнул с коня и, подозвав старших командиров, отдал распоряжения. Вестовые побежали к командирам батальонов, те передали их командирам полных рот, командиры рот сержантам, и работа закипела. Солдаты в первую очередь собирали своих раненых. Ими тут же занялись маги-лекари. Маги занимались самыми тяжёлыми, поднимая их на ноги за считанные минуты. Увы, они не могли вылечить всех – запас сил у лекарей-магов слишком ограничен. Те, кто мог идти – побрели в оставленный лагерь к обычным лекарям, которые окажут необходимую помощь.

Трофейные команды, составленные сержантами, раздевали трупы исфирцев, снимая броню, собирали разбросанное оружие – всё это пригодится, всё стоит денег, и очень немалых. Исфирцев, притворявшихся мёртвыми и раскрытых во время раздевания, убивали. Пленных девать некуда. Да и незачем. Корпус пленных не брал.

Мёртвых солдат Корпуса собрали в одном месте, разложив их ровными рядами. Пересчитали – погибло около пятнадцати процентов личного состава, семьсот

человек. Полковник был очень зол – такими темпами можно потерять Корпус. Это слишком большие потери. Впрочем – и армия, которая им попала, была совсем не простой – тяжёлая пехота и пешие латники – костяк Исфирской армии. В отличие от других оккупационных войск Исфира – те были простыми пехотинцами, в основном из числа мобилизованных.

Наконец солдаты, собрав трофеи, забрав своих раненых – тех, что не смогли вылечить маги – медленно пошли в лагерь. Не было радости победы. Было лишь опустошение, боль и смертельная усталость. Хотелось упасть и не шевелиться, и чтобы никого вокруг – совсем никого. Ни командиров, ни сослуживцев-солдат, а только небо, солнце и облака... чтобы жужжали пчёлы, чирикали птички, и не было запаха крови, пота, немых тел и трупов.

Войдя в лагерь, солдаты сразу начали готовить еду, а стражники, оставив дежурных, отправились хоронить погибших. Хоронили их обычно в одной могиле, уложив рядами, друг на друга. Никаких памятников не ставили, ничем могилы не обозначали... из праха пришёл, в прах ушёл. Большинство из тех, кто служил в Корпусе, были сиротами, одиночками, о которых никто не вспомнит и не заплачет.

– Ты жив! – Жересар и его сыновья обступили Неда, обнимая и похлопывая по плечам. Лекарь тут же заметил прорехи в кольчуге и встревоженно спросил:

– Что?! Ранен? Пошли. Раздевайся, я тебя осмотрю. Пойдём, пойдём!

– Не нужно... со мной всё нормально! – попытался сопротивляться Нед, но Жересар насильно втащил его в палатку и принялся стаскивать броню. Через минуту Нед стоял по пояс голый, а лекарь внимательно смотрел на его бок, на плечи, на спину... его брови поднимались всё выше, будто он увидел что-то невероятно, потрясающее – морского змея или летающего человека.

– Это что?! – потрясённо спросил он. – Это как? Хаген, Наскар – посмотрите! Вы ничего не видите?

– А чего, пап? Ну шрамы, да. Здоровские шрамы. Вы где их получили, мастер? – с интересом спросил Хаген. – Вот этот как от копья, а этот – от меча, порезано. И тут... и тут... всё тело в шрамах. Давнишние.

– У него не было этих шрамов, когда он поступил в Корпус, – хмуро бросил Жересар, – это недавние. Но этого не может быть. Я видел его несколько недель назад без этих шрамов. Они выглядят так, будто им много, много лет. И ещё – они рассасываются. Рубцовая ткань исчезает почти на глазах. Нед, может, пояснишь, как это получается?

– Вы, лекарь, не можете пояснить, – улыбнулся Нед, – а простой сержант должен знать? Нет, не могу сказать.

– Не можешь или не хочешь? – спросил лекарь, глядя Неду в глаза, потом вздохнул и покачал головой. – Ладно, отдыхай. Нам ещё с ранеными заниматься надо. Потом поговорим.

– Хорошо, – пожал плечами Нед, и стал натягивать пропитанную кровью рубаху. Она неприятно царапала тело, и Нед подумал о том, что надо бы постирать барахло. Он направился к выходу под взглядами друзей, потом обернулся и с улыбкой спросил:

– Как, не жалеете, что послушались отца и стали его помощниками?

– Нет, не жалеем, – фыркнул Хаген, – бегать с оглоблей, а потом валяться на операционном столе – это не для нас. Точно. Оказывается, война не такая уж забавная штука. Мы это ещё на плацу поняли. Папа был прав.

– То-то же! – Жересар дал лёгкий подзатыльник сыну и улыбнулся Неду. – Спасибо Неду, вразумил болванов. Всё, ребята, пошли – у нас куча работы, а Неду надо отдыхать. Но я всё равно потом поговорю с тобой насчёт твоих ран – когда освобожусь, слышишь?

– Слышу, – усмехнулся Нед и подумал о том, что разговаривай не разговаривай – толку-то. Он всё равно ничего не расскажет. Даже Жересару. Видимо, его судьба теперь хранить тайны и быть одному.

Выйдя из палатки лекаря, Нед побрёл к сержантской. Там уже кашеварил один из солдат, снимая пенку с густого варева, всюду носились люди, а у ручья, в только что выкопанном котловане, стирались и мылись десятки солдат.

Нед решил заняться водными процедурами попозже – толкаться возле воды в толпе солдат ему очень не хотелось. Пробираясь между снующими, как муравьи, бойцами, едва не врезался в адъютанта полковника, с озабоченным видом проносящегося мимо. Тот вскинул брови, увидев Неда и с ходу завопил, вытаращивая глаза:

– Демоны тебя забери, Чёрный! Ты где прячешься?! Я с ног сбился, тебя разыскивая! Быстро к полковнику, он тебя ищет! Все попрятались куда-то, как крысы – где вас искать всех?!

Следом за адъютантом Нед быстрым шагом пошёл к полковничьей палатке, включаясь в общий «муравьиный» бег. Через минуту они уже стояли возле большого шатра, охраняемого двумя стражниками с мечами наголо. Лейтенант приказал Неду стоять у входа, сам вошёл внутрь, потом появился секунд через двадцать и приказал:

– Заходи. Ну что у тебя за вид? Как бродяга, разбойник какой-то! – Лейтенант укоризненно покачал головой, а Нед перешагнул брезентовый порог палатки.

Здесь было чисто, строго и довольно уютно. Посреди стоял складной стол, стулья. На столе – карты, бумаги. За столом – полковник Хеверад и два командира полка. Перед ними кружки с каким-то питьём, из которых офицеры время от времени отхлёбывали розовую жидкость – по запаху, разведённое вино. Хеверад, когда Нед вошёл, оторвался от созерцания карты и поднял глаза на парня:

– Наконец-то! Я думал до завтра тебя не найдём! Садись к столу. Хесс, налей ему вина... стоп! Забыл. Он же не пьёт. Воды ему налей. Самочувствие как, Нед?

– Нормальное самочувствие, – осторожно ответил Нед. Он уже уяснил, что начальство так просто спрашивать о здоровье не будет, и раз спрашивает, значит, готовит какую-то очередную пакость своим подчинённым. Такую пакость, которая резко повлияет на это самое самочувствие и здоровье того, у кого спросили. По крайней мере – на военной службе это именно так.

– Это хорошо, что самочувствие в норме. Ты сегодня отличился, пошёл на прорыв. Совершал чудеса храбрости... – голос полковника был нейтрален, но Неду слышался некий оттенок издёвки в его словах.

– Ты ждёшь, что я тебя начну хвалить, да? Какой ты молодец? – продолжил полковник. – Честно сказать, тебе морду надо набить. Знаешь за что?

– За что? – нахмурился Нед.

– Ты – сержант. Что ты должен делать? Командовать ротой. Делать так, чтобы рота, как единый организм, двигалась туда, куда ты её пошлешь, туда, куда посылают старшие командиры. А ты что сделал? Выскочил вперёд и начал совершать чудеса героизма? Кстати – непонятно, как ты вообще остался жить. Это чистое чудо. И чудо то, что строй не рассыпался и организованно вошёл в прорыв. Да, благодаря тебе мы потеряли меньше бойцов, чем могли бы. Но всё это могло закончиться дурно. Я похвалил тебя перед твоим командиром, хотя надо было высечь.

– Да ладно, Нулан, чего ты так набросился на парня? – вмешался Зайд. – Побольше бы таких бойцов, Корпус был бы непобедим!

– Заткнись, Зайд! – яростно рыкнул Хеверад. – Корпус и так непобедим! И знаешь, за счёт чего? За счёт сплочённости, за счёт выучки, дисциплины! Так что не надо мне тут говорить – набросился, не набросился! Парень допустил серьёзный промах. И должен за него ответить.

– Ты что, сечь его собрался, что ли? – недоумённо спросил Эвор. – Парень показывал чудеса храбрости и умения – как его наказание будет воспринято солдатами? Какой урок мы им дадим?

– Сечь не буду. Достаточно того, чтобы он знал, как я им недоволен. И я отстраню его от командования ротой.

– В солдаты? – переспросил Зайд. – Но это равносильно порке. Представляешь, каково ему сейчас будет?

– Надо было раньше думать – каково! – зло ощерился Хеверад, потом откинулся на спинку кресла и, прикрыв глаза, посидел пару минут. – Искусство офицера, командира не в том, чтобы бросаться на противника с мечом в руках. Это тебе не дуэль. Не поединок двух дураков. Это война. А тут выигрывает тактика. Сегодня ты мог поставить под удар всю роту. В общем, так – я отстраняю тебя от

командования ротой и перевожу в другое подразделение. Ты слишком индивидуалист, чтобы командовать подразделением корпуса. Тебе нужна другая служба.

- Хочешь поставить его вместо Хасселя? – догадался Зайд.

- Точно. Хассель и его люди сегодня погибли – нарвались на засаду, – хмуро сообщил полковник, – выжил только один. Из тридцати человек. Очень жаль. Сержант был дельным разведчиком и отчаянным, бесстрашным человеком. Тут и нужен такой – лихой рубака, не боящийся в одиночку пробраться в логово врага. Итак, с этого момента ты командир разведгруппы. Тебе нужно подобрать из своей роты, из других рот тех, кто хотел бы и кто может заниматься разведывательной деятельностью. По своему опыту знаю – обычно это самые что ни на есть пропащие люди – бывшие разбойники, воры. А ещё – охотники, следопыты. Жалованье рядовых разведчиков сержантское, сержанта – капитанское. Служба опасная, а если погибнешь – не героически, на людях, как сегодня, а где-нибудь на вражеской виселице, как шпион. Вот так. Я не спрашиваю – согласен ли ты. Подписал контракт – служи. Всё понял?

- Всё понял, – кивнул Нед, – разрешите идти выполнять? Сколько человек я должен подобрать в разведгруппу?

- Тридцать. Это обычное количество. Маневренный отряд, который не привлечёт особого внимания, но и даст отпор при необходимости. Иди. Свободен. Кстати – можешь занять палатку разведгруппы – они жили отдельно от всех.

- Можно вопрос?

- Говори, только быстрее. Нам тут ещё дел невпроворот.

- Как погибла разведгруппа? Почему?

- Была задача – найти слабое место обороны города. Они попытались обойти город, в очередной раз. И нарвались на засаду из лучников. Их просто нашпиговали стрелами. Случайность. Бывает. Один получил две стрелы в спину, но добежал. Умер уже здесь, успев рассказать. Всё? Или ещё вопросы?

– Вопросов нет.

– Тогда вали отсюда. – Полковник усмехнулся и подмигнул. – Так-то, конечно, герой. Надеюсь – ты выживешь. Шагай, поганец!

* * *

– Что, что случилось?! – Хераг был в ярости, он просто кипел от возмущения, и ему хотелось кого-нибудь убить. – Почему так вышло? Почему вы такие идиоты?!

– Господин генерал, – один из полковников, тот, что командовал кавалерией, вышел вперёд, – мы следовали всем вашим указаниям. Вы приказали атаковать Корпус в лоб. Мы это сделали. Вы приказали обойти с флангов – и это мы сделали. Так что... при чём тут мы? – Полковник пожал плечами и потупился, глядя в пол.

– Вы намекаете на то, что это я идиот? Нет – вы просто-таки утверждаете, что я идиот?! Пользуетесь вашей близостью к королевскому дому, Эрдан? Вы считаете, что если ваша супруга в дружеских отношениях с королевой, так вам позволено больше остальных? Пойдёте под суд. А там посмотрим, спасёт ли вас королева. Я вас вначале повешу, а потом пусть уже попробуют воскресить! Интересно – получится у них или нет!

– Простите, господин генерал, – выдавил побледневший полковник Эрдан, – я совсем не хотел усомниться в ваших способностях полководца! Никто не ожидал такой стойкости замарцев, ведь до сих пор мы встречались лишь с лёгкой пехотой, которую разгонял один полк моих кавалеристов. Видимо, правда, в этом только моя вина – я не подумал о том, что тяжёлая пехота научена бороться с конницей. У нас уже давно не было серьёзных боевых действий с Замаром, и мы не знали, чего стоит этот Корпус Морской Пехоты. Признаю свою вину – нужно было подумать и предупредить вас о возможных последствиях.

– Ладно, – буркнул остывший Хераг, – все хороши. Тупо попёрлись на профессионалов, думая, что они разбегутся при первом же напоре конницы. Тот Хеверад был так спокоен! Ну почему, почему он не воюет на нашей стороне? Никаких денег не жалко, чтобы его перекупить... или убить. Кстати, где у нас главный маг? Вы какого демона торчали всё это время на задах армии? Что,

нельзя было наслать что-нибудь гадкое на замарцев? Обрушить на них поганое проклятие! На кой демон вы тогда нужны, бездельники, получающие в три раза больше равного по статусу офицера? Шолокан, в чём дело? Вы видели, как работали маги Замара? Вы чего там выставили свои кислые физиономии с вечным выражением скуки? Что, нельзя было заколдовать этих тварей?

– Господин генерал! Мне бы не хотелось здесь вам рассказывать азы магии, особенно боевой магии, – холодно и предельно язвительно начал главный маг, – всё изложено во многих руководствах по воинскому делу, зачем мне повторяться? Впрочем – видимо, всё-таки придётся повториться. – Маг слегка улыбнулся, скривив уголок рта и глядя на покрасневшее от возмущения лицо генерала. (Фактически его только что обвинили в глупости и незнании воинского дела.) Хераг был готов взорваться потоком ругани в адрес мага, и сдерживала его лишь боязнь – вдруг заколдует, наслёт какое-нибудь проклятие. Потом не отчистишься, сдохнешь в муках. А вообще – эти маги слишком много о себе возомнили. Обнаглели!

– Итак – никакие заклинания, направленные в адрес воинов, сражающихся на поле битвы, не гарантируют успеха. Эти заклятия просто рассыплются в воздухе, как пустой звук. Будто кто-то испортил воздух. Почему? Это знает каждый учащийся магической школы и некоторые учащиеся офицерской школы – те, кто успевал на занятиях. Над полем битвы витают слишком мощные страсти, прокатываются такие силы, что магия разбивается на кусочки, заклинания перестают действовать, самые хитрые и мощные заклятия рассыпаются, даже если их владелец сильный и умелый маг.

– Да почему же тогда заклинание замарцев сработало?! Почему моих людей высекли ледяным кнутом? Если ваши тупые заклинания разбиваются? – генерал чуть не сорвал голос, выкрикнув эти слова с такой мощью, что оглушил рядом стоящих, и адъютант на всякий случай попятился назад. Не стоит попадаться на глаза начальству, находящемуся в таком раздражении. Может случиться какая-нибудь гадость... вроде отправки на передовую.

– Замарцы не воздействовали на людей. Они воздействовали на природу. Они прекрасно знают, что наши лучники не смогут стрелять, если у луков намокла тетива. Кстати сказать – я узнал, что у замарцев на арбалетах стальные тетивы из витой проволоки. Им не страшен дождь. У них нет лучников. У них нет устаревших пращников. И вот ещё что – разве не вы, господин генерал, всегда говорили, что магия есть дело глупое, второстепенное, и что победы

одерживают солдаты? И не вы ли приказали нам не вмешиваться в исход боя, пока не прикажете? И что? Мы виноваты в том, что вы не смогли воспользоваться нашими умениями?

– Сдаётся мне, у вас умений-то нет никаких. – Генерал сплюнул на каменную плиту пола и растёр плевков подошвой сапога.

– Нуу... это не вам судить, господин генерал. Верховный маг придерживается другого мнения, – презрительно скривив губы ответил Шолокан. – Нас придали вашей армии, чтобы мы оказывали вам любую посильную помощь. Однако нас задвинули на задний план и даже не приглашали ни на одно заседание воинского совета, обсуждающего план вторжения. Вы вычеркнули нас из средств обеспечения поддержки – а теперь пеняете нам за то, что мы не смогли вместо солдат выиграть битву? Я не согласен с таким обвинением.

– Во-первых, не «вашей» армии, а НАШЕЙ армии. С чего это вы вдруг отделяете себя от армии вашего короля. Иди вы считаете, что это не ваш король? Кто так считает – ваш Верховный маг?

– НАШ Верховный маг абсолютно лоялен королю и королевству. И кстати – очень уважаем королём и является его первым советником, если вы не забыли, – усмехнулся Шолокан. – Господин генерал, давайте не будем искать виноватого – все мы, честно сказать, обделались по полной. Давайте просто разберём ошибки и подумаем – как нам победить Хеверада. Мы же для этого собрались? Или же для поисков виновного? Вы хотите, чтобы маги взяли на себя вину за проигрыш в битве? Хорошо, давайте – мы, маги, не смогли победить Корпус Хеверада! Мы принимаем на себя вину за поражение и в знак скорби посыплем себе голову землёй, по древнему обычаю. Этого будет достаточно?

– Достаточно, – ухмыльнулся Хераг. – Ладно, господа, пошумели и хватит. Давайте-ка действительно приступим к рассмотрению наших ошибок и подумаем, что делать дальше. Начнём всё-таки с вас, господин маг. Скажите, почему ваши заклинания рассеивались на поле битвы, а заклинания магов Хеверада работали? Поясните для нас, неучёных!

– Именно что неучёные, – невозмутимо кивнул головой маг, – потому что военные изначально относятся к магам презрительно и считают их нахлебниками, вторым сортом. А похоже на то, что у Хеверада такого не происходит. Вы все бы знали о

магии многое, необходимое для использования её в бою, если бы не были так презрительны к нам, магам. В нынешнее время без магии никак нельзя, нужно развивать магию! Хорошо, что наш король это прекрасно понимает.

– Понимает, особенно когда ему это понимание кое-кто нашёптывает! – тихо сказал кто-то справа от Шолокана.

Маг проигнорировал выпад и продолжил:

– Итак, почему маги Хеверада сегодня были на высоте положения? Потому, что у них есть сильный чёрный маг. А у нас здесь такого нет. Кто сказал, что чёрные маги нам не нужны, достаточно и обычных, магов-лекарей да белых магов? Не припомните, господин генерал, кто это был?

– Я не люблю чёрных магов. Они вечно творят какие-то пакости. И поймать их за руку на этом практически невозможно, – помрачнел Хераг. – Честный клинок и доброе копьё лучше всякого колдовства.

– То-то ваши клинки сегодня... да речь не о том. В общем – замарские маги создали «Стрелу магии», передав свою силу своему чёрному магу. Он и колдовал, вызвав ледяной дождь и град. Заметьте – он тоже не рискнул использовать магию напрямую против войска – скорее всего она рассеялась бы от мощного напора людских страстей, выплеснувшись в момент наивысшего напряжения душевных и физических сил. Она разбилась бы о потоки силы духа, истекающих от солдат – наших и чужих. И ещё хуже – могла бы дать «рикошет» – ударив в того, кто выпустил это заклинание. Единственный, кто мог бы работать «напрямую», уничтожая войско, – это демонолог. Но о таких магах я читал только в старых книгах. У нас теперь нет ни одного демонолога. Кстати, сегодня ночью приедет вызванный мной чёрный маг, от которого вы так опрометчиво отказались. Мы попробуем навести порчу на Хеверада. Если он не ограждён амулетами или рядом не дежурит маг – мы его погубим.

– Отвратительно! – с чувством сказал один из полковников, высокий седой мужчина с бравой выправкой и крепкими плечами, скрытыми под блестящей кольчугой. – Полковник Хеверад настоящий воин, и травить его, как какую-то крысу? Отвратительно! Вот потому вас, магов, и не любят! Вы наносите подлые удары в спину!

– Вы хотите выиграть войну или желаете изобразить из себя легендарного воина из песни для девственниц, мечтающих о первой брачной ночи? – холодно осведомился маг. – На войне все средства хороши, и не мне вас учить! Полковник Хеверад – голова этого корпуса, и, убрав его, мы получим преимущество – противник будет напуган, возможно, начнётся паника, и тогда... тогда уже «ваш добрый клинок» и чего там ещё? Какое-то там хреново копье. Кстати сказать, король может спросить с вас, почему вы не использовали все возможные средства борьбы с замарцами? И что вы ему ответите?

– Хватит! Господа, к делу. Мы примем предложение господина Шолокана. И я признаю, что мы недостаточно эффективно использовали своих магов. И полковник Хеверад нам это наглядно показал. Спасибо ему за науку. Жаль, что ему придётся умереть. Победить такого врага – великая честь для нас. Как только появится ваш чёрный маг – сразу доставьте его ко мне.

– Будет сделано, господин генерал, – довольно кивнул Шолокан, – мне можно идти?

– Нет. Оставайтесь. Вы тоже входите в военный совет и должны знать, что нам предстоит. Итак, у нас осталось чуть меньше десяти тысяч солдат. Конницы практически нет, осталась жалкая тысяча или даже меньше того. И – лучники, латники – две тысячи, и лёгкая пехота. Выступить на Хеверада с такими силами я считаю нецелесообразным. Я послал гонцов в Юдажар и в Итран, помощь придёт примерно через две недели, не раньше. Будем сидеть в городе и делать вылазки, тревожа врага. Благо что лучников у нас много – пусть выбирают из города и обстреливают лагерь Корпуса. Через неделю такой жизни замарцы взвоят. Да и бойцов у них поубавится. Подойдут латники – ударим всей силой. Пока мы не уничтожили Корпус Хеверада – двигаться дальше мы не можем. Увы, надо признать, что я не ожидал, что Корпус окажется таким боеспособным. В дальнейшем следует принять их опыт на вооружение и создать у нас такое же подразделение, а возможно, даже не одно...

* * *

– Ребята, теперь я не ваш сержант! – Разговоры вокруг палатки затихли, солдаты стали пихать друг друга и прислушиваться.

– А кто теперь наш сержант? – спросил кто-то от костра.

– Не знаю.

– А ты куда теперь?

– Я перехожу в отряд разведки. И кстати сказать – мне нужно набрать тридцать человек. Прежняя группа разведчиков погибла. Мне нужны самые отчаянные парни, что у нас есть. Но – чтобы голова у них работала. Жалованье каждого – сержантское.

– А могила что сержантская, что солдатская – все одинаковы! – меланхолично заметил кто-то от костра.

– А что, в первом ряду копейщиков – сладко? Могилы, могилы... там хоть строем ходить не заставят. Нед, меня возьмёшь? – Ойдар поднялся с чурбачка и подошёл к стоящему Неду, уже переодевшемуся в чистую одежду. На сержанте была другая кольчуга взамен порванной и порубленной, и на поясе заткнуты два меча, которые он совершенно неосознанно для себя постоянно поглаживал. Это как будто придавало ему сил и уверенности в себе. Окровавленную одежду Нед пока что бросил в мешок – потом постирает. У лейтенантов для этого были солдаты-слуги, но сержанты всё делали сами, хотя и назывались офицерами. Слуги им не положены.

– И я пойду, можно, Нед? – поднялся Арнот.

– Двое есть, – кивнул Нед. – В общем, так: я пойду в палатку разведчиков, теперь буду жить там, как и все те, кто пойдёт в разведчики. Все, кто желает перейти в мой отряд – подходят ко мне и записываются. Мне всё равно, из какой вы роты. Главное – чтобы парни были действительно шустрые и разумные. Не понравится – я вас выгоню или... или отрублю башку.

– Он может, – неопределённо протянул кто-то из толпы слушающих сержанта солдат, – видел я, как он танцевал с мечами! Жуткое зрелище. Нет, я к нему не пойду. Он сумасшедший. С ним подохнешь, а нам бы дотянуть до конца контракта.

– Ты за себя говори! – крикнул кто-то из мечников, подошедших послушать разговор. – Я лучше по кустам вместе с ним побегаю, подглядывая и

подслушивая, чем пойду на стену из латников! Дурак ты. Ничего не понимаешь. Разведчики где хотят, там и ходят, и никто им не указ! Подчиняются полковнику Хевераду, и больше никому. А над нами толпа командиров. И муштры такой у разведчиков нет. Я пойду! Запиши, сержант! – Из толпы вышел крепенький парнишка чуть старше Неда и встал рядом с Ойдаром и Арнотом.

– Хорошо, – кивнул головой Нед, – пошли за мной. Остальные – думайте.

Он повернулся и, тяжело шагая усталыми ногами по утопанной земле, пошёл к серой палатке, стоящей в первом от частокола ряду, ближе к выходу из периметра. Тут когда-то и жили разведчики.

Большая, рассчитанная человек на пятьдесят, лежащих рядом на подстилках, теперь палатка пустовала. Нед стоял посреди содрогающегося под порывами ветра помещения, смотрел на оставленные погибшими бойцами вещи и думал о том, как всё хрупко в этом мире. Вот были люди, и теперь нет их. Остались только вещи, несущие на себе отпечаток их душ. Вот тут, похоже на то, спал сержант – матрас побольше, попухлее, рядом вещмешки поновее и посолиднее, а тут – вероятно, его первый зам – может, тот, что сумел добежать до лагеря со стрелами в спине? Если бы не добежал, так бы и не узнали, что случилось с отрядом разведчиков.

Как же они так бесславно погибли? Расслабились, забыли об осторожности? Да какая разница... война есть война. Только вот Нед не собирался дать себя убить, это точно.

* * *

– Господин генерал? Разрешите? – Шолокан постучал и осторожно вошёл в покои Херага, не дождавшись ответа.

Генерал сидел у камина и глядел на языки пламени. Есть что-то завораживающее в огне. Он может быть страшным, жестоким, всепожирающим. А может – ласковым, пахнущим хлебом, пирогами и вкусным варевом. В замке, где вырос Хераг, всегда было холодно, гуляли сквозняки, касаясь тела холодными руками ветров, и он любил сидеть вот у такого камина, протянув к нему ноги. Дрова потрескивали, язычки пламени, как маленькие человечки,

плясали перед ним, будто разыгрывая актёрскую пантомиму. Ему всегда казалось, что огонь живой...

Хераг оторвался от своих мыслей и посмотрел на вошедших – мага и незнакомого парня лет около тридцати, может чуть поменьше, с довольно приятным лицом, похожего на книгочея-студента, обучающегося наукам и мечтающего о неизведанном. Например, желающего узнать, что такое звёзды, откуда берётся ветер и почему течёт вода. Глаза парня были задумчивы, похоже, что он был не от мира сего – расслабленный, ушедший в себя.

– Я слушаю, Холокан. Как я понимаю – это вот и есть ваш чёрный маг? – Генерал удивлённо поднял брови. – Не слишком ли он молод для чёрного мага?

– В нашем мире ничего не бывает «слишком», – усмехнулся маг, – это очень сильный чёрный маг. Настоящий талант. Представляю – чёрный маг десятой категории Хадар Эстрог.

– Ты не из тех Эстрогов, что...

– Да, господин генерал! Из тех, – перебил парень, сморщившись, как будто хлебнул уксуса, – но я с ними не общаюсь. После того как они узнали, что я чёрный маг и решил посвятить себя магии – порвали со мной отношения. Я с ними – тоже. Так что...

– Я понял, – хмыкнул генерал, – знал когда-то я твоего отца. Отличный военный, настоящий солдат. Раз не хочешь о своей родне, тогда перейдём к делу. Мне нужно напустить порчу, извести полковника Хеверада. Ты сможешь это сделать?

– Это зависит от многих обстоятельств, – пожал плечами маг, – попробовать – могу. Гарантировать результата – не могу. Приложу все усилия.

– Что нужно для заклинания?

– Двух рабов. Помещение с разожженным очагом или жаровней. И покой. Нужно, чтобы мне не мешали.

– Ааа... как ты будешь наводить порчу? Не ошибёшься в цели? – с интересом спросил генерал. – Я имею в виду – ты же никогда не видел Хеверада. А вдруг заклинание выйдет из-под контроля и обратится на кого-нибудь из окружающих, тех, кто находится здесь, в замке? И кстати – а зачем нужны рабы?

– Мне для колдовства нужна кровь – вот зачем рабы. Что касается цели – господин Шолокан передал мне картинку, образ полковника Хеверада. Я запомнил. И не беспокойтесь – колдовство ориентировано точно по адресу, так что ошибки быть не может. Окружающим ничего не угрожает.

Чёрный маг слегка усмехнулся, опустив уголки рта, и Хераг с неудовольствием понял – Эстрог знает, что генерал боится колдовства. Демонов маг! Проклятые маги возомнили о себе слишком много. Этот сволочной маг – советник короля, нащёптывающий ему нужные советы... нужные магам советы.

Хераг отбросил лишние мысли, дёрнул за верёвку звонка, и в комнату тут же вошёл слуга. Выслушав распоряжения, поклонился и вышел вместе с двумя магами, даже не спросившими разрешения покинуть комнату.

Генерал опять разозлился – никакого понятия об учтивости! Такое впечатление, что это не они у него на службе, а он у магов в подручных! Хераг на месте короля приструнил бы этих задавак в чёрных одеждах трубочистов. Мерзавцы!

* * *

– Мне остаться?

– Конечно, оставайтесь. Возможно, что мне понадобится ваша сила. Или просто помощь в процедурах.

Дверь распахнулась, и в комнату буквально влетели два парня из горожан, лет по двадцати – двадцати пяти каждый – их втолкнули солдаты.

Это были обычные парни не из знати, которых поймали где-то на улице. Увы, они оказались не в то время не в том месте. Парни тарасили глаза на двух людей в чёрном, на латников в дверях комнаты и тяжело дышали, потирая руки, с которых только что срезали путы. Магам пришлось ждать часа два, пока

приведут нужных рабов – для дела годились не все. Стариков, детей и женщин использовать нельзя. Лучше всего подходили крепкие мужчины от семнадцати-восемнадцати до сорока пяти лет. И лучше брюнеты. Почему? Кто знает, почему заклинание лучше получается с одним объектом, чем с другим. Это надо спрашивать у богов – зачем они установили такую систему магии, а не другую. Если боги ответят, конечно.

– Ставьте их к стене. Да, да – туда, где вбиты крюки. Привязывайте. И разденьте. Они должны быть полностью обнажены.

– Пожалуйста – не надо! – Один из парней вырвался из рук ухвативших его солдат, бросился к магу и бухнулся перед ним на колени, целуя ноги. – Не надо! Не убивайте! Пожалейте! У меня семья! У меня дочка маленькая!

– Заткните ему рот, олухи! – рявкнул чёрный маг, выйдя из своего образа задумчивого студента. – Что встали, как ослы? Я сейчас вас самих заколдую, идиоты! Вечно в штаны гадить будете! Быстро поставили их к стене!

– Не унижайся, Никол! – с ненавистью процедил сквозь зубы второй парень. – Чтоб вы сдохли, твари! Будьте вы прокляты!

– Пока что прокляты вы, – усмехнулся чёрный маг, показав белые, безупречно чистые зубы. – Заткните и ему рот. Мне не надо разговорчивых рабов. Ноги тоже привязывайте – ага, вот так. Покрепче! Чего вы едва шевелитесь? Хотите занять их место? Могу устроить!

Солдаты, испуганно оглядываясь на мага, сорвали с несчастных одежду, засунули в рты кляпы и крепко привязали замарцев к стене так, что руки оказались у тех над головой, привязанные к крюку наверху, а ноги – к крюку внизу.

Комнату заранее подготовили для магического действия. Ранее это была одна из комнат для гостей. В ней уже горел камин, распространяя тепло и запах смолистых деревьев, а на столе лежали необходимые для обряда предметы. И ужин – который потребовал Эстрог, чтобы подкрепить свои силы после колдовства.

– Все пошли вон! И поставьте снаружи пост – никого не пускать, пока я сам не выйду! Вон!

Солдаты с грохотом вывалились из комнаты, затопали по коридору, бубня что-то о проклятых магах, и настала тишина, прерываемая лишь треском поленьев да сопением жертв, дышащих через нос.

– Ну что же – приступим? – довольно усмехнулся чёрный маг и, подойдя к столу, взял с него небольшой кривой кинжал с чёрной рукоятью. – Вы поможете мне? Нужно поддержать сосуд, а то мне одному неудобно. Тварь будет вертеться, придётся придержать.

Шолокан с каменным лицом взял со стола большой сосуд с двумя ручками по бокам. Ему было неприятно заниматься этим делом, но что поделаешь? Работа есть работа. У каждого своя работа. Но что точно не хотел бы Шолокан – это становиться чёрным магом. Противно.

Эстрог подошёл к первому парню – тому, что просил о пощаде. Парень дёргался, тарасил глаза так, что казалось – они сейчас выпрыгнут из орбит. Магу пришлось схватить его за волосы, чтобы отогнуть голову назад. Примерился, замахнулся кинжалом... и опустил его, поморщившись и буркнув себе под нос:

– Забыл. Пока вам рано подышать...

Взял со стола небольшой пакет и вернулся к жертве. Снова взял парня за волосы, отогнул назад и сделал аккуратный надрез на шее. Из разреза тут же брызнула кровь, её капли оросили пол, стену, попали на лицо Эстрога, и Холокан с отвращением увидел, как его коллега с видимым удовольствием слизнул с губ красную жидкость.

Холокан вспомнил, за что семья Эстрогов отказалась от своего отпрыска. Его поймали на том, что парень пил кровь у прохожих, нападая на них тёмными вечерами, когда он якобы отправлялся на вечернюю прогулку – подышать воздухом. После того как этот милый юноша хорошенько напивался пьянящим красным напитком, он мило развлекался – насилуя женщин, истязая мужчин. Впрочем – женщин он тоже не оставлял своей «милостью». Пытал как следует. Когда всё это обнаружилось, был суд, но доказать ничего не сумели. Или не захотели.

Семья Эстрогов, древняя дворянская семья, ведущая свою родословную из глубины тысячелетий, нажала на все тормоза, и парня оправдали. Но из семьи его выгнали. Не потому, что он изувер и убийца, нет. Он заявил отцу, что таким способом занимался чёрной магией и готов посвятить этому всю свою жизнь, вместо того, чтобы идти на воинскую службу, становиться офицером.

Последнее, что сделал для него отец – пристроил на службу королю. Тут, в качестве чёрного мага, Хадар смог развернуться в полной мере, не стесняясь своих изуверских наклонностей. Для чёрных магов жестокость и равнодушие к чужим страданиям были в порядке вещей. Иначе они просто не смогли бы совершать своё самое сильное колдовство – например, такое, которое сейчас собирался сотворить Эстрог.

– Подставляйте! – потребовал Эстрог, и Холокан подставил золотой сосуд под бьющую из шеи мужчины струю. Тот стоял, с ужасом глядя на то, как его кровь заполняет чашку, затем его глаза закатились, и парень потерял сознание.

– Достаточно. Держите сосуд. Сейчас следующего.

Эстрог вынул пакетик – это оказался матерчатый бинт, перетянул разрез артерии, и кровь перестала брызгать, а на ткани расплылось красное пятно.

– Пусть пока поживёт, – удовлетворённо кивнул маг, – следующий!

С этим парнем пришлось повозиться. Он вертелся, извивался, мотал головой, не давая магу поднести кинжал в нужную точку, пытался ударить колдуна лбом. Тогда Эстрог шагнул к камину, взял полено из небольшой поленицы у зева очага, размахнулся и сильно, с громким стуком ударил жертву в лоб. Парень обмяк и повис на путях.

– Вот так-то лучше, – весело усмехнулся маг и, отогнув голову, чиркнул по шее. Процесс повторился, и скоро чаша была полна до краёв.

– Ставьте на стол. И встаньте в сторонку. Не мешайте. Мне нужно сосредоточиться...

Маг высыпал порошок из серебряного контейнера в кровь, забурлившую, будто суп на огне, подождал и начал читать заклинание – длинное, сложное, с повышением и понижением интонации, делал пассы руками, и Холокан буквально почувствовал, как в комнате начали сгущаться тёмные силы.

Эстрог обращался к богине Смерть и к богу огня Жадару, предлагая принять его дар. Когда заклинание закончилось, маг взял чашу и выплеснул почерневшее содержимое в очаг. Пламя жахнуло так, что едва не опалило Холокану брови, охватив Эстрога плотным, не причинившим вреда коконом – бог огня принял жертву!

Чёрный маг подошёл к повисшим без сознания жертвам и начал новое заклинание, такое же длинное и непривычное для слуха. Пассы он не делал, а когда закончил читать, вонзил кинжал в сердце первой жертве, затем быстро – в сердце второй. Крови почти не было, да и откуда ей взяться, когда большая её часть вылита в жертвенную чашу или разлита по комнате. А может, просто Эстрог хорошо знал своё дело и не считал возможным проливать кровь зря.

В комнате запахло тленом, падалью – богиня Смерть приняла жертву.

Снова слышались слова заклинания, и тела убитых будто засветились – из них поднялись какие-то мерцающие сгустки и, помедлив секунду, рванулись вперёд, исчезнув в стене.

Эстрог довольно кивнул головой:

– Есть. Получилось! Если у полковника нет хорошей защиты – ОЧЕНЬ хорошей защиты – ему конец. Я продублировал нападение – первая душа активирует защитные амулеты, и пока те будут сдерживать нападение, вторая будет душить владельца амулетов. То есть Хеверада.

– А почему тогда не три раба? Почему два? – удивлённо поднял брови Холокан. – Три было бы вернее.

– Я не могу совладать с тремя душами, – смущённо сознался маг, – только две. Но в оправдание себе могу сказать, что даже одну душу суметь взять в магические оковы и заставить выполнить свои требования может совсем не каждый чёрный маг! А уж две души – единицы. Знаю только одного мага,

который может совершить подобное, да ещё на таком расстоянии!

– Да, вы сильный маг, – признал Холокан. – И на каком расстоянии можете действовать? Неплохо было бы придушить короля Замара, правда?

– Увы... – улыбнулся маг, – подойти на расстояние десяти ли к королю у меня вряд ли получится. У них хорошие маги. А дальше десяти ли никто не сможет послать своих вестников смерти. Вот так. Ну что же, ждём результата. Как только мои вестники закончат – они вернутся назад, и я буду знать, что дело сделано. Не хотите ли вина? Здесь делают неплохое красное Герейское. Конечно, в поместье моего папаши вино получше, но это тоже недурное.

– Немного. Действительно, нужно промочить горло – пересохло... – сказал Холокан, глядя на обнажённые окровавленные трупы, висящие на стене... – Скажите, а зачем их надо было раздевать? Что, в одежде сработало бы слабее?

– Хмм... нет, – широко и весело улыбнулся чёрный маг, – просто так забавнее! Красивее, разве нет? Смотрите, как тела украсились прихотливо растёкшимися ручейками крови! Они чем-то напоминают огромные красные цветы, вам не кажется?

– Нет, не кажется, – выдавил Холокан и под счастливый смех Эстрога подумал: «Он точно умалишённый! О боги, с кем приходится работать! Интересно, есть ли хоть один здоровый чёрный маг? Или они все такие?»

Глава третья

– Разрешите войти? – Нед неловко потоптался у входа и, когда полковник небрежно разрешающе махнул рукой, прошёл к столу и застыл навтыжку. – Прибыл по вашему приказу! Слушаю, господин полковник!

– Присядь, – махнул рукой полковник и отпил из фарфоровой кружки горячего травяного отвара, – пить хочешь? Если хочешь – наливай сам. Чайник на печи, бери сахар, мёд, лепёшки. Не хочешь? Как хочешь. Соображаешь, зачем я тебя позвал? После сегодняшнего разноса... Помню себя молодым лейтенантом –

каждый вызов к командованию суть зло. Придумают какую-нибудь пакость. И придумаю, да. Ты набрал себе отряд?

- Частично набрал. Человек десять. Остальных позже. Список сейчас могу подать – вот, здесь я написал, кого забираю к себе.

- Оставишь адъютанту. Туда положи, на столик, где карты. Ага, сюда.

Полковник с наслаждением отхлебнул из кружки и, подняв на Неда усталые глаза, сказал:

- Ты вообще-то уяснил себе, чем ты должен заниматься? И кому подчиняешься?

- Насколько понял – подчиняюсь непосредственно вам. Если это не так – прошу уточнить. По поводу задач – то, что прикажете, то и буду делать.

- То, что прикажу. Ты верно это заметил, – уголком рта улыбнулся полковник. – Ты индивидуалист, отличный боец, и мне не хотелось, чтобы твои таланты пропали зря. Ну, так вот, твоя первая задача – нужно обследовать городские укрепления и найти способ захватить город. Если мы это не сделаем – придётся быстро и организованно бежать куда глаза глядят, отбиваясь от конницы врага. Уверен, Хераг послал за подмогой. Как нам не хватает поддержки нашей конницы... – полковник тяжело вздохнул. – Пехотинцы, конечно, это мощная сила, но без конницы она, эта сила, не вполне полноценна. Остатки нашей армии болтаются где-то между нами и столицей. Их недурно было бы найти. Это твоя вторая задача. Вот, в общем-то, и всё. Пока всё. Не жди помощи, не жди похвал – скорее всего тебе придётся не очень сладко. Но нам всем очень несладко... Вопросы есть?

- Корпус бывал в таких переделках?

- Интересный вопрос, – усмехнулся полковник. – Почему-то я думал, что ты спросишь про что-нибудь больше касающееся тебя самого. Впрочем – разве судьба корпуса тебя не касается? Понимаю. Нет, в таком тяжёлом положении мы не были никогда. Помощи ждать неоткуда. Если мы не сумеем переломить ход войны – не будет не только корпуса, но и самого королевства...

Полковник встал, взял чайник и с досадой поставил на место:

– Пустой! Где этот демонов слуга? Как провалился куда-то... и адъютанта я отпустил. Да ладно. Так вот – похоже на то, что наш маленький Корпус – единственное боеспособное подразделение королевства. И от нас зависит – будет ли наше королевство существовать... Иди, отдыхай. Завтра утром отправляйся на разведку.

Нед кивнул головой и, чётко повернувшись, направился к выходу. Уже в дверях, когда он взялся руками за полог, закрывающий дверь, Нед услышал позади себя какой-то хрип, клёкот, будто человека, издающего эти звуки, душили или резали. Оглянувшись, Нед увидел, что полковник лежит на полу, изгибаясь дугой, как если бы его били жестокие судороги. Лицо Хеверада покраснело, глаза вытаращились, грозя выпасть из орбит, а руки беспомощно били по полу, будто рыбы хвосты. В воздухе ощущался запах тлена, будто посреди шатра лежаладохлая кошка, и почему-то стало жарко, так жарко, как если бы Нед находился на солнцепёке где-нибудь на плацу.

«Магия!»

Это было первое, что подумал Нед.

Второй мыслью было: «Если он умрёт, плакали мечты об офицерской школе, о карьере, о продвижении вверх. А ведь мне нужно продвигаться вверх. Обязательно нужно».

И лишь третья мысль была: «Жалко полковника. Неплохой человек».

Какая из этих мыслей принадлежала Неду, а какая Чёрному – разобраться было некогда. Нед бросился к полковнику и начал читать заклинание Освобождения. По всем признакам (запах тлена, повышение температуры воздуха, судороги жертвы) это были духи, которых на Хеверада наслал неизвестный чёрный маг большой силы. Уровня девятого или десятого, не меньше.

Полковник уже потерял сознание, посинел, однако ещё дышал – грудь его заметно и судорожно поднималась и опускалась, но он определённо умирал. Его губы синели, а кожа приобрела мертвенно-белый оттенок.

Сложные слова, фразы, движения руками, ещё, ещё... успеет ли? Наконец в воздухе как будто зазвенело, как если бы лопнула струна иирона – рраз! Дзинь! Полковник задышал ровнее, но был ещё без сознания.

Нед тут же начал читать другое заклинание – Призыва. Его охватила ярость на неизвестного чужого мага, который едва не лишил его поддержки полковника. Хеверад должен был отправиться на повышение в столицу, и Нед определённо отправился бы вместе с ним – такой план угнездился в мозгу Хеверада. И тот, кто убивал полковника, наносил вред Неду-Чёрному, а значит – он должен умереть.

В воздухе поочерёдно то пахло цветами, то вдруг разносилась страшная вонь, как от протухшей помойки, становилось то жарко, то холодно, и наконец – два демона четвёртого круга с воем понеслись туда, откуда прибыли отпущенные на свободу вестники смерти.

Нед знал, как делают этих вестников. Их отправлял чёрный маг, который не являлся демонологом и не мог вызывать демонов из преисподней, но хотел кого-либо убить. Нужны были две души, которые с помощью жертвоприношения подчинялись магу и направлялись на того, кого желалось убить. После убийства они возвращались в свои тела, и уж потом – туда, куда их заберут боги. Для отправки Вестников маг должен быть очень, очень сильным. Просто могучим.

Нед отправил демонов по тому пути, откуда они прибыли. После духов оставалось что-то вроде дорожки, как след телеги, примявшей траву, и вот по этому следу можно было направить ответный удар. Каждый дух несёт на себе след того мага, который его подчинил, что-то вроде магического запаха, и демоны прекрасно его ощущают.

Всё это Нед прочитал в свитках, доставшихся ему по случаю у торговца книгами. Нед частенько их читал и перечитывал и многое усвоил. Тем более что эти сведения воспринимались им так, как если бы он их уже знал, но слегка призабыл. Ему достаточно было прочитать хотя бы один раз, и знания усваивались так, как если бы он изучал их годами.

Итак, два демона четвёртого уровня понеслись к тому, кто устроил пакость полковнику. Что там теперь будет – Нед не знал. Он привязал демонов к себе заклинанием, затем направил их по «следу» от духов с приказом – уничтожить

всех, кто находится рядом с конечной точкой прибытия. Скорее всего чёрный маг находился рядом с тем местом, откуда началась дорога духов, и ожидал известий об успешно проведённом колдовстве.

В палатке было тихо. Хриплое дыхание полковника, а за матерчатой стеной голоса солдат – кто-то кого-то звал, сержант распекал нерадивого солдата за пятно на оружии, переговаривались постовые, спрашивая, всё ли спокойно – обычная лагерная жизнь.

Внезапно полковник вздрогнул, застонал и открыл глаза. Повернув голову, посмотрел в лицо наклонившегося над ним Неда и недоумевающе спросил:

– Что со мной было?

– Простите, господин полковник – не знаю! – Нед сделал простоватое недоумённое лицо и, протянув руку, помог полковнику встать с пола. – Вы стояли, я пошёл к двери. Вы упали – я оглянулся, подошёл к вам. Пощупал – вы живы. А потом вы открыли глаза. Вот и всё.

– Больно! – невольно пожаловался полковник и, расстегнув мундир впереди, достал из-под него три небольших серебряных овалчика с вкраплёнными в них чёрными камнями. Перехватив заинтересованный взгляд Неда, поморщился:

– Амулеты. Магическая защита против проклятий. Никогда не снимаю. Один – это уже гарантия против заклятия среднего уровня, три – против заклятия высшего, двенадцатого ранга. Они мне грудь обожгли. Значит – это было магическое нападение. Скорее всего чёрное заклятие ударило в мои амулеты, они сработали, нагрелись и обожгли мне грудь. Но всё-таки спасли. Иди в палатку магов и скажи, чтобы ко мне зашли Брантар и Зарагор. И побыстрее... О! Вот он! Лейтенант! Вы где бродите?! Не надо, сержант, не ходи. Лейтенант, быстро ко мне Брантара и Зарагора. И ещё – давай сюда Ирга, у меня грудь обожжена. Нед – свободен. Завтра утром выходишь в разведку, на рассвете.

* * *

– Гадость всё-таки эти маги, – шепнул латник своему товарищу, так же, как и он, стоявшему на посту у дверей, за которыми маги творили колдовство. – Я как

вижу этого чёрного мага – у меня дрожь по всему телу! И ведь не выглядит страшным – какой-то... учёный. Книжник. Молодой парень ещё! А проходит мимо – у меня всё внутри холодеет. А у тебя как? Не дрожат поджилки от этих типов?

– Я тоже их не люблю. Впрочем – а кто любит магов? – поддержал второй стражник. – Я когда был мальчишкой, соседский парень вдруг начал колдовать. То подождёт чего-нибудь своим колдовством, то напустит понос на соседей, а то и ещё чего похуже. Как-то у соседа лошадь пала – на него стали грешить. Хотели прибить, но передумали и сообщили бургомистру – и тут же малец пропал. Говорят – забрали в маги. Там их обучают, как наводить порчу сильнее, и вот – они уже в армии. Моя воля – взять бы их всех, да... что с тобой?! Тобас, ты чего? Ай! Ай! Аааа! – крик солдата сменился хрипом и бульканьем.

Вначале первый стражник, а потом и второй покраснели, их лица перекосило от боли, а тела начало корёжить, будто кто-то огромный выкручивал мокрое бельё. Трещали кости, лопалась кожа, брызгала кровь, и через минуту на месте двух стражников лежали скрученные штопором мёртвые тела, под которыми образовались лужи крови.

Демоны, удовлетворённые результатом, чёрными облачками прошли через стену – туда, где была их главная цель. Туда, где находился тот, на кого их направил Хозяин.

Первым попал под удар Шолокан. Его так же, как и стражников у двери, закрутило узлом, и он заверещал тонким голосом, затем замолчал, захлёбываясь кровью и треща ломающимися костями.

Потом настала очередь Эстрога.

Чёрный маг понял, что происходит, сразу после того, как демоны начали убивать коллегу. Он как раз рассказывал Шолокану об одном из способов приготовления перепелов, когда его слушатель, угрюмо сидящий на стуле подальше от мёртвых тел, начал дико кричать, извиваясь, как сумасшедший.

Не теряя времени, Эстрог стал творить магическую защиту против порчи. Кроме того, у него были на этот случай специальные амулеты, уберегающие их владельца от вернувшихся рикошетом своих же проклятий. Потому сила

демонов значительно поубавилась, и чёрному магу досталось всего лишь процентов пятнадцать того, что он должен был получить.

Заклинание защиты было уже закончено, когда демоны принялись за свою главную цель, раздавливая его кости и разрывая мышцы. Через минуту чёрный маг представлял собой изломанный кусок мяса с раздробленными костями, сломанным носом и выбитыми зубами. Затем демоны рассеялись, отправившись туда, откуда они пришли, завывая от ярости и сожаления от того, что им не удалось закончить задуманное. Чары, противодействующие им, разорвали связь с демонологом и отправили их в преисподнюю.

Эстрог был жив. Он пополз к дверям, с трудом дотянулся до засова, закрывающего дверь, отодвинул его изломанными пальцами и вывалился в коридор, под ноги группы солдат, с ужасом взирающих на трупы своих собратьев.

– Фефафа мфе форее! – выдавил из себя Эстрог, глядя на отшатнувшихся латников.

– Чего он говорит? – со страхом спросил капрал, осеня себя знаком защиты от порчи.

– Чего-то хочет... лекаря ему, видать, надо! – догадался седовласый сержант. – Быстро, за лекарем! Мага-лекаря зовите! Только он поможет... глянь, как его страшно изуродовали. Теперь ему не быть красавчиком, – с сожалением покрутил головой сержант, а Эстрог заплакал по своей бывшей красоте, подвывая от дикой боли и роняя слёзы пополам с кровью на каменный пол замка...

* * *

– Сидите спокойно, господин полковник! Сейчас будет немного горячо...

– Ааа! Это вы называете «немного»?! – Хеверад дёрнулся и попытался вскочить с места, но был удержан тяжёлыми руками мага.

– Я предупредил. Зато сейчас вы здоровы. Видите – и ожоги пропали. М-да... вам несказанно повезло. Если бы не ваши амулеты... Похоже, что в деле участвовал

сильный чёрный маг. Брантар, что думаешь по этому поводу?

– А что я могу думать? То и думаю – чёрный маг работал. Заклятие Вестника. Крепко мы их достали, что они решились на такое.

– А что это за закливание – Вестника? – проворчал полковник, застёгивая мундир и с облегчением усаживаясь на стул у стола с картами.

– Нехорошее закливание. Чёрное. Нужен человек, который приносится в жертву. Его дух подчиняется чёрному магу и отправляется к объекту нападения. Очень сложное, очень сильное проклятие, доступное лишь магу высшего уровня. Одного из высших уровней.

– Что, Хераг решил известить меня проклятиями? – зло сплюнул полковник. – Вояка, называется...

– Похоже, что решил... – задумчиво протянул чёрный маг. – Мне другое интересно. Откуда на вас аура демона?

– Какая ещё аура демона? – искренне удивился полковник. – Это ещё что такое?

– Кроме Вестника, на вас побывал и демон, – покачал головой маг, – аура демона видится совершенно отчётливо. Откуда он взялся, куда ушёл – не могу понять. След уже почти развеялся. Странно, очень странно...

– Неужели ты считаешь, что у них появился демонолог? – Зарагор удивлённо поднял седые брови. – Откуда? И если он демонолог – зачем ему посылать Вестника, замораживать с жертвоприношениями? Он бы просто послал демона, и всё. И от полковника Хеверада остались бы лишь воспоминания.

– Эй, эй! Вы чего тут?! Не забыли, что полковник Хеверад – это я? Обсуждаете мою смерть, как поход в трактир!

– Простите, господин полковник, – усмехнулся глава магической агары, – увлеклись. Для нас нападение на вас – не только нападение на человека, который нам дорог и которого мы защищаем, но ещё интересный научный факт! Загадка! Понимаете – не могут на вас одновременно напасть и Вестник, и демон

– это нелогично. Притом что демонологов нет в природе уже очень давно.

– Да что за демонологи такие? Что вы всё талдычите – демонологи, демонологи – объясните, наконец, что это такое – демонологи эти демонские!

– Это чёрные маги, которые могут с помощью заклинаний управлять демонами, вызывая их из преисподней. Мы такого не умеем. Они – умеют. Особые заклинания, особые упражнения, да и просто природный дар – слушаются их демоны, и всё тут! А попробуй мы вызвать демона – он нас же и сожрёт! Вот так.

– Жаль, что у нас нет демонолога. Очень хочется отплатить Херагу за сегодняшний вечер, – буркнул полковник. – Кстати, а мы не можем наслать на него этого самого... вестника? Демонолога, увы, у нас нет. Но вестника-то вы можете отправить?

– Хммм... ну что же, если вы готовы пожертвовать одним из своих солдат... – многообещающе начал чёрный маг, и полковник тут же прервал:

– Отбой вестнику. Никаких солдат. Я так сверну башку Херагу, без колдовства. А что, с животными нельзя? Может, поймаем какую-нибудь корову или барана, принесём в жертву и придушим Херага?

– С животными нельзя. У них дух слабый. Есть вариант – взять вражеского солдата и принести его в жертву, – хмыкнул Брантар, – даже нескольких. Только мне нужно будет подойти ближе к городу. На таком расстоянии я действовать не могу – чужой чёрный маг явно сильнее меня. Расстояние, на котором можно воздействовать на объект, зависит от силы мага. Я слышал про одного мага Исфира, который умеет работать с Вестниками на таком расстоянии. Если он здесь – мы все должны быть в высшей степени осторожны. Более подлой, жестокой и умелой в чёрной магии твари я не знаю...

– Что, думаешь – Эстрог?! – Зарагор страдальчески сморщил лицо. – Только этого нам не хватало!

– Что за Эстрог? – поднял брови полковник. – Чем он так привлёк ваше внимание?

– Чёрный маг. Сильнейший в Исфире. Возможно – и во всём мире. Кровавый маньяк. Убийца. Нет ни одного преступления против людей, которое он бы не совершил. Ему давно бы пора болтаться на виселице, но он служит исфирскому королю. Если он здесь – тогда понятно, как Эстрог сумел добраться до вас. Тьфу! Ну не понимаю, не понимаю я – зачем ему было одновременно вызывать демонов и посылать Вестников?! Это два абсолютно разных колдовства! Не связанных друг с другом никак! И притом – демоны гораздо эффективнее Вестников и проще в работе. По крайней мере, так говорят старинные книги. Ну, так что – если поймаете мне несколько чужих солдат, я попробую послать Вестника Смерти на Херага. Делаем?

– Делаем, – хмуро кивнул полковник и тут же добавил: – Почему и нет? Он может на меня насыпать проклятия, а я что, смотреть буду? Честь честью, но мы в таком положении, что каждый камень, брошенный в огород врага, помогает выжить моим солдатам. А это превыше всего. Я скажу разведгруппе, чтобы поймали мне парочку пленных. Они завтра пойдут к городу на разведку. Кстати – сержант Чёрный, командир разведгруппы, присутствовал при нападении. Говорит – я упал, и всё, а потом открыл глаза. Спасибо вашим амулетам, господа! Если бы не они...

– Если бы не они... – неопределённо пробормотал Брантар. – Дело в том, что против демонов они бы вам не помогли. Грубо говоря, демоны плевали на магические амулеты. Для них должны быть свои, особые амулеты, и мы их делать не умеем. Вот какая штука-то... А как бы поговорить с вашим сержантом? Может, он видел что-то интересное?

– Перестаньте! Ну что он может видеть? Хороший парнишка, простой, откуда-то из глуши. Он сейчас отдыхает – не надо его трогать. Ему завтра в рейд, а вы будете полночи его допрашивать. Запрещаю его терзать. И говорю – смысла нет! Ну – видел он, как я упал, и что? И ничего. Займитесь лучше подготовкой к магической атаке на мерзавца Херага. Я ему покажу, как заниматься чёрным колдовством!

Полковник посмотрел вслед вышедшим из палатки магам и подумал о том, что только недавно ему было бы противно, если бы кто-то заговорил при нём о жертвоприношении с целью убить вражеского командира. А вот когда он повалился на полу, задыхаясь от стискивающих его горло невидимых пальцев, оказалось, что чёрное колдовство не такое уж и плохое дело, если направить его в нужную сторону. Почему бы и нет? Враг есть враг, а на войне все средства

хороши. Тем более когда у тебя довольно мало шансов выиграть, а на кону стоит целое королевство.

* * *

– Простите, господин Эстрог – это всё, что мы можем сделать. Магия тоже не всесильна... – лекарь виновато развёл руками, устало вздохнул и начал собирать порошки и свитки с заклинаниями.

– Это вы мне, это вы МНЕ говорите?! – чёрный маг буквально визжал, захлёбываясь криком и брызгая слюнями через проёмы на месте старых зубов. Сквозь дёсны уже пробивались новые зубы, активированные заклинаниями, но им ещё расти и расти, пока не прикроют щербины.

– Бездельники! Неумехи! Не можете даже лечить как следует! Почему ко мне не вернулась прежняя внешность? Почему я остался перекошенным, как уличный урод?! Вы что, издеваетесь надо мной?!

– На вас было наведено не известное нам заклинание. Ваши ткани сопротивляются лечению. Это чёрное заклинание – кстати – по вашей части. Вкратце – ваш организм сопротивляется магическому лечению. Почему – не знаю. Мы остановили кровотечения, убрали повреждения, но вернуть прежнюю внешность не можем.

– И это что, вы утверждаете, что я останусь таким... уродом?! Вы что, смерти хотите? – Эстрог поднялся на ноги и, прохромав на изувеченных конечностях, прошипел: – Сейчас же лечи как следует! Не вылечишь – я тебя прокляну так, что ни один лекарь не вылечит!

– Господин Эстрог, успокойтесь! Вам предоставлен самый лучший маг-лекарь, если вас не устраивает его уровень – поищите другого. У нас сильнее Хасара никого нет.

– Тогда я уезжаю в столицу. Поищу мага получше.

– Но... армия? Как же армия без вас? Ведь генерал Хераг рассчитывал на вас.

– Плевать! Плевать на армию, на Херага, на всё плевать! Вы что, не видите, что со мной сделали?! Вы чего несёте?! Подготовьте мне повозку. Я сейчас же отправляюсь в столицу. Хватит мне вашей войны.

Эстрог повернулся, едва удержавшись на искалеченных ногах, и, хромя, вышел из комнаты. Его страшное лицо с отвисшей, парализованной щекой подёргивалось от возбуждения, единственный оставшийся глаз горел ненавистью и злобой. Вид чёрного мага был настолько страшен, что маги, находившиеся в комнате, переглянулись и облегчённо вздохнули, когда он вышел. Тианор, занявший место главного мага армии Херага, покачал головой и негромко заметил:

– С одной стороны, его можно понять – такие увечья! А с другой – поскорее бы он уехал. Когда я нахожусь возле него, мне кажется, что стою рядом с диким зверем, который вот-вот бросится мне на спину и откусит голову. Видал я чёрных магов, но чтобы ТАКОЙ маг – это просто жуть.

– Что думаете, Тианор, откуда взялись демоны? Мы все видим следы демонской ауры. Откуда они взялись?

– Худо дело. Похоже, что в корпусе Хеверада завёлся демонолог. Если так – нам ничего не светит. Он один может стоять целой армии.

– И что, мы все не сможем с ним справиться, что ли? – недоверчиво переспросил молодой белый маг. – Да демонологи вообще легенда! Сказка!

– Молодой ты. Не знаешь. Никакая это не легенда. Просто извели их всех под корень, и всё, – буркнул седой маг рядом с молодым, нервно вертя в руках пуговицу своего мундира. – Я много читал про демонологию. Так вот – страшная штука, господа. Если он возьмётся за нас как следует – мало нам не покажется.

– А почему он тогда не пустил в ход все свои умения? Почему мы ещё отсиживаемся в этом городе? – снова недоверчиво хмыкнул молодой.

– Да кто знает... у чёрных магов вообще мозги не так повернуты. Может, играет с нами, а может, готовится нанести удар. Может, вот в эту самую минуту он как раз творит своё колдовство, и тут всё наполнится демонами... откуда я знаю? Спроси чего полегче – например, откуда взялся мир!

Эстрог кипел от ненависти, от злобы, от желания убивать. Сердце щемило от жалости к самому себе – втайне маг гордился своей прежней внешностью. Он ведь и в самом деле был красив. А теперь? Теперь он страшен. Он уродлив. Он – монстр! И кто должен за это ответить? Тот, кто это сделал. Тот, кто наслал на него демонов. Маг-демонолог Замарского королевства. Кто это был – Эстрог не знал. Но был уверен – узнает. Всё равно узнает. И найдёт его. И тогда – месть будет страшна. Этот демонолог умрёт, обязательно умрёт. Но перед этим сильно помучается. Вот только вначале нужно попытаться вылечиться. Сейчас от Эстрога осталась жалкая пародия на человека. Тень, а не человек. Нет – он не утратил способности делать пакости, проклинать и заклинать. Вот только теперь он выглядел так, что сразу была видна его уродливая сущность, его душа, такая же мерзкая, как и нынешнее тело.

Эстрог навсегда запомнил ауру того, кто наслал на него демонов. Он узнает её и через много, много лет.

* * *

– Проверьте снаряжение. Попрыгайте на месте – если что-то звякнет – получите по башке. – Нед был сосредоточен и не выбирал выражений, наставляя свою команду. – У нас несколько часов до утра. За это время нам нужно добраться до города и посмотреть, что и как.

– А чего в ночь-то выходим? Утра нельзя было дожидаться? – буркнул заспанный Ойдар, протирая глаза и мучительно зевая так, что щёлкала челюсть.

– Утром всё видно, подстрелят, – пояснил Арнот, – чего глупости болтаешь? Командир, когда выходим?

– Сейчас и выходим.

– А есть чего будем? – вмешался один из бойцов. – Целый день чего жрать-то будем?

– Берите сушёного мяса, погрызёте денёк, ничего с вами не случится. А там, может, дичи подстрелим. Арбалетчики – на вас надежда.

– Нормально, командир! Я привык охотиться с арбалетом, так что оленя подстрелим, если понадобится, – ухмыльнулся один из парней. – Я в королевском лесу оленя подстрелил, и ничего... живой ушёл. И почти целый. Оленя, правда, бросить пришлось – егеря застукали. Но сам факт – подстрелил же!

– Эй, разведка! – в палатку вошёл адъютант полковника и с интересом уставился на полностью одетых, экипированных солдат. – Что, уже собрались? Полковник сказал – нужны два пленных. Нед – понял? Двух пленных. Срочно.

– Понял. Я решил затемно выйти, так что сейчас выходим. Передай полковнику – приказ принят, всё сделаем.

– Хорошо, – кивнул лейтенант, повернулся к выходу, потом обернулся и добавил:
– Удачи, ребята.

Потом он вышел, а разведчики остались стоять, думая каждый о своём, и все вместе о том, что удача им очень понадобится...

До города они добирались часа четыре. В темноте – луну закрыли густые облака. Спотыкаясь и рискуя наткнуться на патруль исфирцев.

Впрочем, Нед после выхода из лагеря включил мыслевосприятие, так что вряд ли кто-то мог бы подобраться к ним незаметно. Его способностей хватало, чтобы слышать мысли всех, кто находился в радиусе метров двадцати, а в темноте это великое дело – в такой темноте и на пять метров от себя ничего не увидишь, чего там говорить про двадцать.

Город было видно издалека – на стенах горели факелы, видимые с расстояния в несколько ли. И снизу было заметно – охрана на стенах не дремала. Как подступиться к городу – абсолютно непредставимо. Определённо – если солдаты корпуса полезут на стены прямо в лоб – тут они и останутся. А брать город измором времени не было – полковник обрисовал положение чётко и недвусмысленно.

Наблюдать за воротами и стенами города пришлось довольно-таки издалека – всё пространство перед городом на расстоянии пятисот сантов было вычищено, вылизано, и каждый, кто попытается подойти ближе, неминуемо будет замечен стражниками.

– Пошли, обойдём город вдоль стены, – приказал Нед, и солдаты рысцой побежали параллельно стене города, укрываясь за естественными преградами – деревьями, бугорками, кустами. Впрочем, таких укрытий имелось мало, так что приходилось опасаться, что их заметят.

Город был совсем небольшим – компактный, «круглый», заключённый в кирпичных стенах – диаметр его, как прикинул Нед, был около трёх-пяти ли. Точнее сказать невозможно – темно, да и на свету тоже вряд ли определимо – не замерять же шагами. Чтобы не терять времени, Нед отправил разведчиков в разные стороны вдоль стены. Сам же вернулся к воротам, наблюдая за тем, что происходит, и раздумывая, что ему делать. И самое главное – где взять пленных.

После часа ожидания он вдруг увидел, как стальная решётка, опущенная на входе в город, начала со скрежетом подниматься. В предутренней тишине этот скрежет и скрип подъёмного механизма был слышен издали, как если бы разведчики не лежали на берегу реки, вливавшейся в город, а стояли прямо возле городской стены. После того, как решётка поднялась, некоторое время ничего не происходило. Затем с цокотом копыт из ворот вылетел отряд – около сотни бойцов. За спинами мощные исфирские луки с двойным изгибом, колчаны.

Неду понадобилась одна секунда, чтобы понять, что происходит и куда они направились.

– Жди здесь! Следи за воротами! – кинул он Ойдару и, вскочив, побежал в темноту, наперерез отряду лучников.

Лучники ехали рысцой, и Нед, припустивший во всю прыть, легко ушёл вперёд. Он рассчитывал перехватить их где-то возле поля, на котором состоялась битва. Там ещё валялись трупы врагов и с карканьем кружилось воронье – чем не место для чёрного колдовства? А Нед задумал именно чёрное колдовство. Добежать до лагеря он не сможет – на лошадях, прибавив шагу, отряд его обгонит. А даже если и не обгонит – пока Нед добежит, пока лагерь поднимется – часть стрел уже найдут свои цели.

Кусты хлестали по щекам, будто удерживая человека от бега, наказывая его за что-то, что он сделал или мог сделать, деревья размахивали ветвями, будто руками – стой, остановись, не делай этого! Но Нед не обращал внимания и заботился лишь о том, чтобы сучок или корявая ветка не выбили ему глаз. Как-то

не хочется бродить по миру одноглазым...

Он чувствовал в себе силу, силу, способную противостоять отряду в сотню бойцов. Чёрный знал, что эти люди, не защищённые амулетами, его законная добыча. Его – зверя, хищника, способного повелевать миром, и он должен проверить свою силу! Может ли он, способен ли он, достаточно ли он прошёл в этот мир?!

Серый рассвет наконец-то раздвинул облака и явил свой тусклый лик миру, нехотя оповещая о грядущем дне. Утренний туман залил низины и начал растекаться от реки, будто молочное море, поглощая кусты и небольшие бугорки.

Командир отряда лучников заметил человека, стоявшего на пути отряда, только тогда, когда до того осталось шагов пятьдесят, не больше – было достаточно темно, а тело мужчины по грудь пряталось в молочно-белом тумане. Мужчина, завидев отряд, начал завывать, совершать пассы руками, и лейтенант лучников с замиранием в сердце понял – маг! Это маг! Чёрный, боевой маг, и он творит свою мерзкую волшбу.

Воин сорвал со спины готовый к стрельбе лук, наложил стрелу на тетиву, выпустил – она свистнула, пронеслась по воздуху, и... ушла в сторону, будто наткнувшись на невидимое препятствие. Ещё стрела, ещё – на подлёте к цели их как будто сдёргивало в сторону, будто сдувало из невидимого громадного рта – ффухх! И она уже летит влево, втыкаясь в землю. Ффухх! Летит вправо.

– Вперёд! Убейте его! Скорее! – спохватился командир отряда, но было уже поздно. Человек закончил свои манипуляции и завывания – сонм демонов пятого круга, не менее десятка, появились в воздухе, закрутились в яростном чёрном вихре и бросились навстречу бойцам.

Вмиг превратился в кровавую кашу brave лейтенант лучников, прослуживший десять лет и не получивший ни одного ранения – все звали его Счастливым. Но сейчас удача от него отвернулась.

Вмиг были растерзаны все, кто подскакал к чёрному магу на расстояние десяти сантов, они просто взорвались изнутри – демоны славно повеселились, разнося тела людей, как если бы те были сделаны из мягкой, питанной красной

краской губки.

Демоны, будто огромной косой, скосили весь отряд за считанные секунды.

Чёрный задействовал заклинание «Коса Индиогна» – всё живое, что находится в радиусе ста сантов, умирает с таким же эффектом, как будто попало под гигантскую косу, разрубившую их на мелкие части. Это заклинание нельзя применять, если ты идёшь со своим войском, и действие его ограничено ста сантами, но эффективность его настолько велика, что иногда приходилось применять и такое.

Убив людей, самую сладкую добычу, демоны переключились на убийство лошадей. Несчастные животные помчались прочь, потеряв седоков, но так и не успели выйти за стосантовую зону, окончив жизнь рядом со своими хозяевами, залив всё вокруг горячей кровью. Лошади всегда и во все времена страдали и погибали ни за что, за интересы жестокосердых людей. Как и сейчас.

Уничтожив лошадей, птичек, мышей и червей – всё живое, что обитало вокруг, – демоны обратили внимание и на того, кто их вызвал.

Бросившись к магу, они ударились о поставленную им защиту «Купола Преисподней» и завыли, закружились в вихре, бессильные дотянуться до сладкой плоти человека, выпить его бессмертную душу.

Демонам пятого круга – сильным, могучим, вечно голодным, было всё равно, кого и что есть. Их голод не мог быть утолён никогда и ничем, а ярость была яростью огненной лавы, сжигающей всё на своём пути.

Стены купола сотрясались от ударов тёмных сущностей, осыпающихся по ним тёмной крошкой, собиравшейся на земле в новую форму демонского тела. Тела ли? По сути, у демонов не было тела. Не было плоти, как у людей. Чистая, освобождённая от плоти сущность, способная воздействовать на окружающий мир – вот что такое демон. Или что-то иное? Порождения самой Преисподней? Подземелья, в котором рождается огонь и лава? Кто знает... никто этого не знает.

Как и того, кто ПЕРВЫЙ научился вызывать этих сущностей в мир людей, кто сумел использовать их в своих целях и как это так вообще вышло. Но факт есть

факт – демонами можно управлять. До поры до времени... если хватает сил.

Хлопок! Запах серы, запах крови, запах нечистот – демоны исчезли, отравленные восвояси чёрным магом, с облегчением вытершим вспотевший лоб тыльной стороной кисти руки.

Чёрный сказал несколько слов, купол исчез, и маг пошёл через место побоища, брезгливо перешагивая через лохмотья мяса и лужи резко пахнувшей железом крови. Земля была будто вскопана, взрыхлена и жадно впитывала густую тёмно-красную жидкость.

Пройдёт дождь, семена, лежащие в земле, удобренной плотью погибших, разбухнут, пустят ростки, и через месяц здесь снова будут шелестеть луговые травы. И ничто не укажет на то, что здесь закончили свою жизнь сотня людей и сотня лошадей. Так происходит круговорот жизни.

Чёрный выпустил сознание носителя, и Нед будто впервые увидел место сражения, вдохнул запах смерти. Потом встряхнул головой, выгоняя сонную одурь, и поспешил назад, туда, где оставил своих товарищей.

Всё происшедшее было для него как во сне. Вот бывает так – видишь какой-то яркий, живой сон, просыпаешься... и помнишь всё, что с тобой было. Так и тут – картинка была в мозгу, но какая-то нереальная, какая-то иллюзорная, будто ненастоящая. Нед всё понимал – да, это он вызвал демонов, да, он сумел оперировать двумя, нет – тремя могущественными заклинаниями. Но только вот он... и не он. Момент, когда Чёрный захватил сознание Неда, воспринимался как помрачение сознания – накатило, мир померк, очнулся – всё уже прошло. Закончилось. Сон. Всё – сон.

Он прошёл примерно около ли, когда за кустом услышал шорох. Мгновенно выхваченный меч, боевая стойка... и Нед опускает стальной клинок, едва удержавшись, чтобы не выругаться самым грязным ругательством:

– Ты чего здесь делаешь?! Я тебя где оставил? Ты как посмел покинуть место наблюдения, нарушить приказ?!

Меч с шелестом и стуком вброшен в ножны, а рука сгребла воротник Ойдара:

– Ты почему нарушил приказ?!

– Прости! Я просто хотел помочь! Подстраховать – вдруг они тебя захватят! И наши пострадают, и ты пропадёшь.

Ойдар был испуган, так испуган, что Нед подумал – уж не видел ли он...

«О боги! Он меня убьёт! Я так и знал, что он демонолог! Ну зачем, зачем я за ним пошёл?! Боги, я сейчас обделаюсь от страха...»

– Хватит трястись. Не трону я тебя, – угрюмо сказал Нед, выпуская воротник Ойдара, – не трону, пока ты не начнёшь болтать о том, чего не было. Ты понял?

– Понял! Я всё понял! Я буду с тобой, я всегда с тобой! Ты не подумай чего – я никому ничего не расскажу из того, что я видел! Клянусь тебе!

– Ты. Ничего. Не видел! – с расстановкой сказал Нед и, взяв за плечи приятеля, заглянул в его глаза. Тот съёжился и, дрожа, повторил:

– Я ничего не видел! Нед, я правда за тебя! Я твой адепт! Научи меня всему, что ты знаешь, пожалуйста!

– Посмотрим, – усмехнулся Нед, – может, и научу. Всё, пошли. Нам ещё нужно взять пленного. У меня это не получилось, а ведь уже светает...

Они долго шли по луговой траве. Капли, выпавшие на высокую траву, брызгали на одежду, пропитывая её до самого тела, но Нед не замечал холода, хлюпающих сапог, тумана, влажными лапами касающегося лица – ему хотелось убить.

«Убей! Убей его! Убей! – билась в голове мысль. – Это так просто – одно движение... ррраз! И покати́лась голова. И нет проблемы, нет этого человека, который может рассказать о тебе! Он тебя предаст, ты ведь знаешь – он всё равно когда-нибудь тебя предаст! Все люди предают. Этот – предаст обязательно! Вынь меч – удар – и всё закончилось. Ну! Убей! Убей! Убей!»

Нед с трудом вдвинул меч в ножны, вцепившись в рукоятку так, что побелели пальцы, замедлил шаг и остановился возле сосны, опёршись об неё рукой. Его тело сотрясала крупная дрожь, лицо побелело, и на нём выступили крупные капли пота. Потом его стошнило и рвало минутой, выворачивая горькой желчью.

Ойдар подбежал к Неду, участливо заглянул в лицо и отшатнулся – глаза Неда превратились в два чёрных провала. Парню даже показалось, что он заметил языки пламени, бьющиеся где-то далеко-далеко, как если бы он заглянул в преисподнюю через два узких колодца.

– Отойди! – прохрипел Нед, тело которого свела судорога от желания схватить Ойдара за шею и переломить её, как тростинку. – Отойди на пять шагов и стой там!

– Что с тобой? Может, тебе как-то помочь? – испуганно поинтересовался Ойдар, отступив на пару шагов.

– Сказал – отойди! – рявкнул Нед, теряя над собой контроль и выдёргивая из ножен меч, пламенеющий золотыми рунами, разгоревшимися в темноте как никогда.

Ойдар отбежал подальше, с почтением и ужасом наблюдая за тем, что происходит с приятелем, а Нед закрыл глаза и продолжил борьбу за свою сущность.

А она, эта борьба, была тяжкой. Очень тяжкой. Впервые его чёрная суть попыталась взять верх над Недом, делая его настоящее «я» второстепенным, неважным. И если он, Нед, сейчас сдастся, то ничего хорошего из этого не выйдет.

В голову всё время лезло прорицание предсказательницы Ситары – «Не дай взять верх Чёрному!» – и Нед сопротивлялся.

Нед не знал, сколько времени прошло после того, как началась битва в его душе, но когда открыл глаза, солнце уже вставало над горизонтом, и вокруг было совсем светло. Он лежал на спине и несколько секунд никак не мог понять, что с ним случилось, и лишь когда над ним появилось лицо Ойдара, Нед вспомнил всё и улыбнулся:

- Мне не хочется тебя убить.

- И это вообще-то радует, - проворчал приятель, - глядя на твою рожу, я уже несколько раз попрощался с жизнью. Сижу вот и радуюсь солнцу, ветру, букашкам - чтоб их преисподняя забрала! Задолбали за шиворот падать, твари! Оказалось - я очень люблю жизнь. А сегодня, рядом с тобой, я боялся так, как никогда в жизни. Ну - почти как никогда. Вообще - что это было? Ты был страшный, как смерть.

- А ты видел её, смерть-то? - безмятежно спросил Нед, заложив руки за голову и бездумно глядя в облака.

- Видел, - серьёзно ответил Ойдар, - когда мы столкнулись с латниками Исфира, мне показалось, что она мелькает где-то между нами. Я чуть не описался от страха.

- Чуть? - улыбнулся Нед.

- Нууу... подпустил немного, да! А ты откуда знаешь?! Вот ты демонов чернокнижник! Ничего от тебя не скроешь! Только никому не говори, ладно? - слегка покраснел Ойдар.

- Да ладно... были и такие, что обделались, - легко хихикнул Нед, - так что всё в норме.

- Слава богам! А я себя ругал - трус! Трус! А тут вон как...

- Всем страшно, Ойдар. И мне страшно. И другим. Но работа есть работа. Наша работа - убивать. И выжить. И мы это делаем хорошо. Всё, пошли, отдохнули, пора к нашим. Они сейчас небось в панике - куда командир пропал. И капрал. Я ничего не говорил, пока тут валялся?

- Ничего. Вначале блевал и орал на меня. Потом упал и корчился - я думал, тебе конец. Потом вырубился и провалялся тут, пока вот не очнулся. Я боялся тебя трогать - страшно, страшнее, чем тогда, когда на меня бронированный, здоровенный, как башня, всадник налетел и хотел заколоть копьём. Кстати - спасибо тебе.

– За что? – лениво спросил Нед, с неохотой поднимаясь с земли.

– Ты того всадника срубил. Вначале лошади ноги подрубил, потом ему шлем раскроил.

– Жалко лошадь, – поморщился Нед.

– Вот весь ты в этом, – ухмыльнулся Нед, – лошадь тебе жалко, а людей нет. Людей-то жальче!

– Людей? – грустно сказал Нед. – А разве лошади убивают? Нападают на деревни, на города, берут в рабство? За что им боль, страх, смерть? Ей-ей, они заслуживают большей жалости, чем люди.

– Никому не говори так, – помотал головой Ойдар, – посчитают, что ты спятил. Лошадь – она для человека. Боги её создали, чтобы она возила человека, давала мясо и молоко. А человек – высшее существо, сделанное по образу и подобию богов. Вот так вот.

– Высшее, говоришь? – странно усмехнулся Нед, подобрал меч, вытер его краем мундира и с лёгким стуком вогнал в ножны. – Сомневаюсь. Пошли, «высшее существо», отловим наших подчинённых. А то разбегутся ведь.

– Не разбегутся, – уверенно заявил Нед, – они боятся тебя больше, чем исфирцев, больше, чем королевскую власть Замара. Говорят, что ты полудемон. Никто не может сражаться с такой яростью и умением, если он не демон. И при этом выжить. Скажи, может, ты и правда демон? Говорят, что демоны могут совокупляться с женщинами рода людского, и от их забав рождаются люди с особыми способностями!

– Чушь! – уверенно заявил Нед, выходя на звериную тропу, заметную на опушке леса. – Демоны вообще не существа. Это сущности. Порождение Преисподней. Можно сказать, духи. Как они могут залезть на женщину и произвести потомство?! Не слушай ты эти глупости.

– А откуда ты столько знаешь про демонов, если ты не демон? – вкрадчиво спросил Ойдар. – Кто, кроме демонов, может столько о них знать?

– Ты глупый, что ли? – сплюнул Нед. – Если я знаю о женщинах, что, я – женщина? Ну не мели чепухи! Книги я читал. Старые свитки. На древнем языке. Не спрашивай! Не скажу, откуда я его знаю, этот язык! И вообще – поменьше болтай, вернее – вообще не болтай! А то и правда убью.

– Теперь не убьёшь, – довольно парировал Ойдар, – ночью бы убил, да. А теперь в тебе что-то случилось, ты как будто стал другим, настоящим. Последние дни, после сражения, ты стал совсем другим, Нед. Чужим, незнакомым. Страшным. Злым. А теперь вернулся прежний Нед, тот, кого мы любили. И слава богам! Я счастлив.

Другим? Он стал теперь другим?! Нед мысленно обшарил у себя уголки мозга, отыскивая мысли Чёрного – нет, чужих, несвойственных Неду мыслей нет. Не хочется убить Ойдара, хотя прекрасно понимает, что парень болтун и может о нём рассказать.

И ещё – у Неда уменьшилась способность слышать чужие мысли. Чтобы услышать мысли Ойдара, ему теперь нужно стоять совсем близко, и мысли воспринимаются как тихий шёпот, а стоит отойти шага на три – и всё. Пусто. Так пусто, будто он никогда не владел способностью слышать мысли окружающих.

Нед довольно улыбнулся – от этой способности ему были одни проблемы. Даже тогда, когда он «отключал» мыслеслух, чужие мысли бились в его голову, чего-то шептали, напрашивались на то, чтобы он их услышал. Тяжко. Ни отдохнуть, ни поспать как следует. А теперь в «мыслеуши» будто наложили ваты. И это было хорошо. Просто замечательно! Но непривычно. Будто с шумной городской улицы попал на тихий луг, где ничего, кроме шума ветра и чириканья птиц.

Вдруг Неду пришла в голову одна мысль – а что, если?!... Он остановился так внезапно, что Ойдар едва не врезался ему в спину:

– Ты чего?! Осторожнее! Опять, что ли, захотел меня убить?! Ты предупреждай, чтобы я убежал подальше. Так-то я быстро бегаю, авось не догонишь.

– Заклинание догонит, – буркнул Нед, – если будешь болтать! Заткнись и не мешай.

Нед быстро сотворил заклинание огня, и с облегчением увидел, как сухой пень возле дороги вспыхнул ясным пламенем – слава богам! Магические способности остались! Пень горел почти без дыма, но Нед поспешил уйти от него подальше – мало ли кто придёт на запах дыма.

Ойдар удивлённо лупал глазами, глядя на магические манипуляции Неда, потом прищёлкнул языком и удовлетворённо сказал:

– Так я и знал, что ты маг! С того самого раза, когда ты меня заломал на корабле – знал. Догадался. А сегодня ночью...

– Не было ничего сегодня ночью! – рявкнул Нед. – Ойда, скотина, если ты хоть где-то вякнешь что-то по этому поводу – я тебе глотку перережу, а потом туда ещё и помочусь! Я что тебе сказал? Не болтать? А ты чего несёшь?

– Да ладно, ладно... вот раздухарился-то! – примирительно буркнул Ойдар и хитро добавил: – А шанцо меня научишь?

– Я тебя сейчас научу, как получать пинки! – Нед обернулся и попытался пнуть парня, но тот ловко увернулся и, отбежав метров на пять, сказал:

– Злой ты! Научи, что ли? Тебе жалко? Я же не магии прошу меня учить! А я с тобой буду всегда рядом, буду спину прикрывать! Клянусь, никогда не предаю, и пусть меня разорвут демоны! Да, я завидовал тебе. Всегда завидовал. Но ведь не сдал тебя! И в службе безопасности не сдал. Даже Арноту не рассказал, что я думаю про твои способности. Так что я верен тебе, не думай. Научишь?

– Научу, – сдался Нед, – если будешь себя правильно вести и слушаться во всём. А не будешь – я тебя пинками прогоню!

– Всё, всё! Навсегда твой! – истово заверил Ойдар. – Хочешь, я тебе руку поцелую, как ученик учителю? Хочешь?

– А зад? Зад не поцелуешь? – хмыкнул Нед. – Иди уж... ученик хренов. Прибавь шагу. Нам ещё пару ли тащиться, не меньше.

– Зад... да ради этого знания я и зад готов поцеловать! – заверил Ойдар. – Только не прогоняй, только учи! Кстати – зря смеёшься, ученик целует руку учителя в благодарность за полученные знания. Ничего такого плохого или постыдного в этом нет. Обычная практика.

– Шагай... ученик – усмехнулся Нед и подумал про себя – что же с ним, Недом, такое случилось? Магические способности остались на месте – только лишь мыслеслух ослаб. А может, и способности вызывать демонов исчезли? А как проверить? Не вызывать же сюда тёплую компанию демонов пятого круга! Проверит ещё. А если и вправду исчезли эти самые способности? Да и демон с ними. Нед не просил о них. обойдётся. И так – что случилось? Неужто он выжег из себя Чёрного? Вряд ли. Скорее всего загнал его глубоко в мозг. Ну и пусть теперь там сидит. В темнице. Нед и без него обойдётся.

Глава четвертая

– Командир! Тут, тут мы! Куда вы оба пропали?! – Арнот радостно похлопал Ойдара по плечу и нерешительно дотронулся до плеча Неда. – Мы уже не знали, что и подумать! Решали – то ли пойти в лагерь, то ли дожидаться вас. Ребята от города вернулись. Что будем делать?

– Давай сюда тех, кто ходил вокруг города. Пусть расскажут, что видели, – скомандовал Нед.

Нед пристроился на полянке, прислонившись спиной к здоровенному дубу, ощущая затылком корявость его ствола, сорвал травинку и стал её грызть, раздумывая о будущем, о прошедшем и вообще обо всём подряд. Мысли текли лениво, в голове пусто, будто он освободился от какого-то камня, постоянно лежавшего на душе. Что там будет впереди – непонятно, но кое-чего Нед уже добился – не дал поработить свою душу Чёрному. Впрочем – может, рано ещё радоваться?

– Привет, командир! – слышался голос Хароля, мечника, одного из первых вошедшего в группу разведки. – Как вы тут хорошо расположились! А мы там бегаем, как лоси, вокруг города!

– И ты пристраивайся, – кивнул головой Нед, глядя на улыбающегося солдата, – ещё бы чего-нибудь поесть, и будет совсем хорошо. Где остальные ребята?

– Идут. Вон они, – он показал на вылезавших из кустов парней. – Эй, ребята, айда к нам!

Солдаты расселись кружком, поглядывая на своего сержанта, и дождавшись, когда они усядутся, Нед спросил:

– Ну что, парни, есть какие-нибудь зацепки?

– Нет, командир, – вздохнул один из парней, высокий, худой арбалетчик Юстан, – эти демоны так всё обставили, что и не подлезть. Измором их тоже не взять – река через город, а раз река – и рыба, и раки. И главное – вода. Отравить реку? Столько яда не хватит. Через реку решётка, уходящая в воду. Остар нырял – решётка до самого дна. Стена высокая, так просто не влезть. На стене лучники. Много лучников. Вот и всё. Порадовать нечем.

– Что делается у ворот?

– Ворот двое – южные и северные. Решётка и поднимающаяся вверх створка, или не знаю как её назвать, но жуткое сооружение. Пробить трудно, если вообще возможно.

– Что насчёт пленных? У нас приказ взять двух исфирцев.

– Трудно. Они почти не вылезают из города, а если и вылезают, то крупным отрядом, таким, как ушёл на рассвете. Кстати, командир, а куда тот отряд делся? Лучники, за которыми ты побежал?

– Хмм... исчезли, – неопределённо ответил Нед, переглянувшись с ухмыляющимся Ойдаром, – не об этом речь. Нам нужны пленные. Давайте думать, как их добыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/evgeniy-schepetnov/chernyy-mag>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)